

Александра

Гусарова

ДЕТЕКТИВНОЕ АГЕНТСТВО

«Клык одоретни»

Александра Гусарова
**Детективное агентство
«Клык оборотня»**

«Автор»

2023

Гусарова А.

Детективное агентство «Клык оборотня» / А. Гусарова —
«Автор», 2023

Вот работаешь, работаешь в полиции и вдруг, бац, и ты уже помощница владельца детективного агентства со странным названием «Клык оборотня». И искать будешь не только преступников, но и собственную любовь. А этот Антон Павлович, оказывается, очень интересный мужчина! Только куда он исчезает каждый месяц на три дня?

© Гусарова А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	20
Глава 6	24
Глава 7	28
Глава 8	32
Глава 9	35
Глава 10	39
Глава 11	43
Глава 12	47
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Александра Гусарова

Детективное агентство "Клык оборотня"

Глава 1

Моя вторая неделя работы в должности оперуполномоченного началась с тревожного сообщения:

– Труп в Стрешневом переулке, сорок восемь. Комната шестнадцать. – Сухо, без эмоций сообщил дежурный, а мы быстро вышли на улицу и расселись в старенький полицейский уазик. Я, думая, что меня, как девушку, благородно посадят на переднее сидение рядом с водителем, сильно ошиблась. Как говорит наш начальник:

– Здесь женщин нет. У нас все сотрудники полиции!

Если еще десять лет назад женщин в опера не брали, то сейчас кадровый голод привел к тому, что в оперативном отделе работало целых три дамы. Я была одной из них.

В юности, насмотревшись детективов, просто грезила о чём-то подобном. Особенно мне нравилась Анна Ковальчук в роли Марии Швецевой¹. Она была такой красивой, элегантной, особенно ей шла форма. Да только даже в выпускном классе я плохо различала, что следователь прокуратуры и оперуполномоченный отделения полиции – это люди, стоящие несколько на разных ступенях служебной лестницы. В кино они присутствовали все, и на мой взгляд делали общее дело. Но для первой нужно как минимум классическое юридическое образование. А для второй вполне хватает школы полиции. Я несколько не хочу приуменьшить значение своей Альма-матер. Но что есть, то есть. Выпускников нашей школы в прокуратуру работать не брали. Но поступать в неё было гораздо легче, если имел соответствующую физическую подготовку. В школе я занималась балетом. В розыскной деятельности мне от этого было ни холодно, ни жарко. Но физическую форму поддерживать помогало.

И вот еще такой подарочек в виде трупа в переулке, названном в честь кого-то носившего мою фамилию. Или я его? В итоге я весело подпрыгивала где-то в районе багажника. Там в уазиках предусмотрено два откидных сидения. Рядом со мной на втором сидении располагалась Горка – сыскная собака, приписанная к нашему отделению. Она с философским видом смотрела в окно и не обращала на меня никакого внимания.

Я честно предполагала, что это ее хозяин должен бы сидеть на моем месте. Но он был старшим лейтенантом. А я всего лишь лейтенантом. Не могу же я старшего по званию посадить в этот трясущийся закуток?

Мы прибыли по указанному адресу, как горох высыпали из машины и быстро поднялись по широкой старинной лестнице. Судя по вычурному фасаду здания, когда-то дом был полноценным особняком, принадлежавший кому-то из элиты общества. А сейчас его переделали в общежитие Стройремонтмаш завода. И жили в нем стройремонтмашевцы со своими привычками, интеллектом и особенностями общежитской жизни.

Надо сказать, что в этом общежитие я была впервые. Но от бывалых товарищей успела наслушаться о всех его прелестях. Здесь каждый день что-то происходило. И почти всегда с криминальным уклоном. Но вот убийство было впервые.

Трупом оказался молодой мужчина в окровавленной рубашке и синих подштанниках. Не думаю, что при жизни он горел бы желанием их продемонстрировать. Только смерть не выбирает. Он лежал на середине маленькой комнаты, широко раскинув руки. Больше ничего я разглядеть

---

¹ Героиня детективного сериала «Тайны следствия».

не успела. У каждого в нашей группе были четко прописанные роли. И сейчас меня оставили зарисовывать и описывать следы, оставленные на месте преступления.

Я, аккуратно обходя коллег, начала двигаться по периметру, осматривая давно не мытый пол. Следы: один был крупный, 29 см в длину. Это примерно 45-ый размер. А второй еле-еле дотянул до 23 см. Я сразу встрепенулась, что здесь была дама или ребенок. А это немаловажные улики. Все тщательно сфотографировала, занесла и уже хотела идти с докладом к начальству. Но тут мой взгляд упал на пол и на те следы, которые оставляли мои ботинки.

Опера, как известно, форму надевают лишь по большим праздникам. Вот и я обычно ходила в короткой дубленке, джинсах и ботинках, которые оставляли след в виде голой ступни.

– Надо же, у кого-то ботинки, как у меня! – пронеслось в голове. Только при повторном осмотре я поняла, что второй след был оставлен моей ногой. Выскакивая из машины, я провалилась в сугроб и забила протектор снегом. А сейчас он подтаивал, оставляя грязь на полу. Хорошо хоть не успела начальству доложить. Опять бы меня на смех подняли. Наличие рядом трупа причиняло мне некоторый дискомфорт. А вот мои коллеги на это внимания уже не обращали. Могли не только пошутить, но и что-то съесть при случае.

Пока наш следователь Игорь Панфилович заканчивал опрос свидетелей и осмотр места происшествия, мне было велено посмотреть, нет ли чего интересного, так скажем, по верхам, раз с полом было покончено. И я медленно двинулась вдоль стен.

Панфилыч недолюбливал, когда ему приходилось дежурить с женским полом. Но все же иногда признавал, что у нас другой взгляд на окружающее пространство. И мы иногда видим то, что проходит мимо мужских глаз.

И вот сейчас я медленно шла вдоль стены, осматривая всё, что попадалось мне на пути. Убитый, если это была его комната, любил при жизни читать фэнтези. Нет, не то, которое предпочитают девочки. Это были книги про бои внеземных существ и подобная чепуха. Нужно отдать должное, обложки у книг были яркими и очень устрашающими. Я тоже читала в свободное время, которого, к сожалению, оставалось не так уж и много. И в основном предпочитала чтение онлайн. И менее затратно, и комнату хламом не засоряет. Но посмотрев на это роскошество на полках, решила, что несколько книг стоит все же купить в бумажном варианте.

В итоге за размышлениями совсем не о том, дошла до старинного зеркала в золоченой раме. И первое, что бросилось мне в глаза, была округлая дыра в центре стекла. Странно, что наши мужчины не обратили на него внимание. Похоже, что пуля прошла сквозь потерпевшего и попала в стекло, пробив дырку.

– Витя, ты пулю упаковал? – уточнил голос Панфилыча.

– Да, вот она! – коллега потряс пластиковым пакетиком, в котором лежала эта важная улика. Нет, на дыру внимание, конечно, обратили. Это я за разглядыванием собственных следов все пропустила. Теперь словно вернулась в настоящее, вынырнув из каких-то странных ассоциаций и воспоминаний.

Тут раздался шум. В комнату вошли два санитара и ловко погрузили труп сначала в черный мешок, а затем на специальные носилки. Вот так живешь и живешь. А потом раз – и в мешок тебя. И все, прощай, Нютка Стрешнева.

Фу, неправильные мысли полезли в мою голову. Пора закругляться. А то мужики уедут и меня забудут. У них это не задержится. Я еще раз взглянула на зеркало. Дыра просто притягивала мой взгляд и не отпускала. И повинуюсь какому-то странному позыву, я подошла ближе и засунула в нее свой указательный палец.

***

– Анна! Стрешнева! – мня кто-то тряс за плечо и звал по имени. К горлу подступала тошнота, а затылок отзывался тупой болью, словно кто-то хорошенько меня по нему приложил.

Я со стоном открыла глаза, пытаюсь сообразить, что произошло, и кто эта женщина в старомодном платье. Последним воспоминанием в моем мозгу оказалась странная дырка от пули в зеркале и мое жуткое желание засунуть в него палец.

И вот я сижу, непонятно где, опираясь головой о холодную стену. Обвела помещение взглядом. По расположению окон и дверей это был холл в Стройремонтмашевском общежитии. Только исчезли грязно-коричневые двери и обшарпанные стены.

Интерьер стал значительно богаче. В дверях появились витражные проемы, в углу стояло кресло с гобеленовой обивкой. Да и воздух пах иначе. Не ощущалось приторного запаха крови и кислой капусты. И что интересно, дама передо мной никак не вписалась бы в тот общежитский интерьер. Но зато прекрасно подходила для новой обстановки.

Платье цвета пыльной розы с юбкой в пол. Высокие манжеты на рукавах с мелкой оборочкой по краю и точно такой же стоячий воротничок. Темные волосы собраны в узел на затылке. А на меня смотрят карие глаза без единого грамма косметики. Даже я на службе подкрашивала реснички. А иногда могла и блеск на губы нанести. На незнакомке не было и следа. Ровная белая кожа и лишь небольшие морщинки в уголках глаз говорили о том, что она уже не первой молодости.

– Анна, вам стало плохо! – резюмировала женщина строгим голосом. О, я об этом и без нее догадывалась по тупой ноющей боли в затылке и тошноте, которая подступала к горлу. – Может, вам вызвать врача? У вас есть чем его оплатить? И скорее всего, придется отказаться от собеседования.

– От какого собеседования? – удивилась в ответ. Я благополучно работала в отделе уже две недели и переводиться в другую службу пока не планировала.

– Как от какого? – возмутилась незнакомка. – На должность помощницы Антона Павловича Ягра.

– Антона Павловича Ягра? – попыталась я вспомнить хоть кого-то с таким именем и фамилией, но никто в голову кроме известного писателя Чехова не пришел.

– Антона Павловича, – согласилась она со мной.

А я опустила взгляд на свои переплетенные пальцы и чуть не закричала от ужаса. Где моя любимая зеленая толстовка из Veggie? Я на нее полгода деньги со стипендии откладывала. Где мои джинсы? Я сидела в кресле в этом странном интерьере, а одета была в точно такое же платье, что и у женщины напротив. Только цвет у него был стальным. И лишь на ногах были мои любимые ботинки с со странным следом в виде голый ноги. Я сплю и вижу сон? Иначе окружающую действительность объяснить не могла.

И тут внутренний чертенок, который всегда жил во мне и подталкивал к различным авантюрам, шепнул на ухо:

– Ты все равно спишь. Почему бы не пройти это собеседование? Интересный опыт. Во сне ты пока такого ни разу не делала.

Я тряхнула головой и посмотрела на женщину:

– Мне не удалось поспать ночью, и я, похоже, задремала. С остальным все в порядке. Простите, что заставила вас волноваться.

Тонкие губы дамы тронула кривая улыбка. Ей точно в голову пришли непристойные мысли о беспокойной ночи. Но это её проблемы.

– Я готова пройти ваше собеседование! – и после этих слов как по щелчку пальцев исчезли и тошнота, и боль, и головокружение. Точно, сплю.

– Не моё, а ваше! – поправила фразу дама и пригласила следовать меня за ней. – Пройдемте в кабинет!

Я встала и пошла следом. Мы двинулись в сторону комнаты, где совсем недавно лежал труп мужчины. Но если мне не изменяет память, его уже увезли. Хотя какой труп во сне? Синие подштанники убитого совсем не вписывались в изысканный интерьер бывшего общежития.

Или будущего? Складывалось впечатление, что я попала в далекое прошлое, когда этот дом был особняком в центре города.

Мы подошли к тяжелым дверям, и меня запустили в кабинет. В глаза тут же ударил тонкий солнечный луч, пробивавшийся сквозь щель в тяжелых портьерах. Пришлось подождать, пока зрачки привыкнут после полутемного холла.

Глава 2

Вначале я даже растерялась. Куда меня втокнули и чего там ожидать? Затем сама же себя успокоила: «Стрешнева, если не сейчас во сне, то когда же искать приключений? Расслабься и получи удовольствие».

После этих мыслей я умудрилась успокоиться и стала озираться по сторонам. Через пару секунд уже вполне адекватно смогла разглядеть окружающую обстановку. Это однозначно было какое-то служебное помещение. У нас у следователей в отделе было нечто подобное. Я к ним ходить не любила. Если только прочухают, что ты без дела гуляешь, тут же ласково попросят подшить небольшое дельце листов примерно на двести. Причем всякие современные приспособления они не признавали, предпочитая банальное шило и иглу с толстой ниткой. Пока шьешь, все пальцы исколешь.

Этот кабинет был тоже очень большим, заставленным кучей шкафов с какими-то бумагами, наваленными в беспорядке по полкам. Хозяин кабинета явно педантом или чистюлей не был. Но я, честно говоря, чистюль всегда немного побаивалась, считая их стремление порядку некоторой манией. Поэтому даже вздохнула с облегчением. Как оказалось позже, очень даже зря. Но это всё было впереди.

Окна кабинета были занавешены тяжелыми бархатными портьерами глубокого изумрудного цвета. Ослепил меня изначально всё же солнечный луч, пробивавшийся сквозь щель. Благодаря ему же наконец увидела хозяина кабинета, сидящего за столом. Развернулась в его сторону и встретила взглядом с очень странными желтыми глазами. Казалось, что они слегка флюоресцируют, словно принадлежат какому-то животному. Потом мой взгляд непроизвольно перешёл и на их владельца.

Что я могла сказать про сидящего за столом мужчину? Собственно говоря, ничего особенного. Обыкновенная внешность. В меру выдающийся подбородок, почти прямой нос с небольшой аристократической горбинкой, несколько старомодные бакенбарды, которые дополняли относительно длинные волосы, зачесанные назад. Подобную причёску я видела в учебнике литературы у Максима Горького. Меня только смутили его глаза. Во-первых, они были близко посажены. А во-вторых, как я уже сказала, радужка удивляла янтарным цветом. В жизни не видела таких необычных глаз.

Он сидел, вальяжно развалившись на желтом кожаном кресле, стоящем за тяжелым дубовым столом. Хозяин кабинета отвел от меня глаза, взял в руки ручку. Несколько раз постукивал ей о столешницу с непонятной мне целью, склонил голову набок, умудряясь смерить меня задумчивым взглядом и засунул ручку в рот. При этом очень забавно показался похожим на Горку. Наша служебная собака точно так же склоняла голову, когда ей что-то было интересно. И близко посаженные глаза придавали схожесть с собачьей мордой. Казалось, что еще мгновение и он вопросительно твякнет:

– Вкусняшку принесла или нет? – и завилает хвостом, разглядев знакомое лицо. Все же лаять он не стал, а достал ручку изо рта и спросил приятным баритоном:

– Сударыня Стрешнева собственной персоной? – всё приятное впечатление испортила ехидная ухмылка, которая заиграла на его поджатых губах. Так вот он какой, цветочек альенький, вернее, господин Ягр, как представила его женщина в приемной.

А я что? Я во сне смелая. Ответила ему не менее дерзко, глядя прямо в глаза:

– Она самая! – и при этом вызывающе вздернула подбородок. Знай наших, Стрешневых!

– И что же вы, сударыня, вдруг решили податься в помощницы к владельцу детективного агентства? – он подался вперед, оперся подбородком на стоящие на локтях руки и вопросительно выгнул бровь. Показалось, что его желтые глаза при этом сверкнули. А еще я заме-

тила тяжелый перстень на безымянном пальце левой руки. Интересно, он вдовец, разведен или относится к одной из религий, где обручальные кольца носят на левой руке?

Затем сама себя же одернула. Не о том ты, Анька, думаешь! Ой, не о том. После ответила на его вопрос:

– А я зря, что ли, академию министерства внутренних дел заканчивала? – произнесла с гордостью за собственную Альма-матер.

– И где, позвольте уточнить, у нас такая академия имеется? – выпрямился он и мягко рассмеялся,

– В Чебоксарах, – все также решительно ответила я. Не врать же мне? Я девушка честная.

– Хм, первый раз о таком городе слышу. Но ничего. А вы с собой документы принесли? – неожиданно уточнил Антон Павлович. Я же растерлась. Разве во сне с документами ходят?

Поэтому беспомощно оглянулась на дверь, откуда меня в кабинет затолкнула та женщина из приемной. Дверь была закрыта. Если бы у меня с собой была какая-то сумка, думаю, она занесла бы ее следом.

– Жаль. Как же проверить вашу профпригодность? – он лукаво посмотрел на меня. – Думаете, буду сейчас пытаться про порядок осмотра места преступления?

– Не знаю, – пожала плечами. – Я его, пока работала, наизусть выучила.

– О, вы еще и поработать успели? Хотя в вашем возрасте уже не работать надо, а сидеть дома с мужем и кучей детей.

– Мне двадцать два, – возмутилась в ответ.

– Да неужели? – как-то ехидно усмехнулся он. Затем нахмурился и покачал головой. – Но документы все же представить придется. Поэтому не стоит смущаться, а лучше назовите свой реальный возраст. И для сведения, мне сорок два. Поэтому вы скорее всего всё же моложе меня.

При этом «сорок два» было произнесено с как-то с вызовом, словно он говорил, что живет не первый век или даже тысячелетие. Возраст как возраст. И выглядит он разве чуть моложе, лет на тридцать пять.

А последняя фраза к чему? Мне всегда говорили, что я выгляжу слишком молодо, особенно без косметики. Больше восемнадцати точно не дашь. Но все слова будущего работодателя никак не складывались в общую мозаику.

Ягр же невозмутимо продолжил:

– А расскажите мне какой-нибудь прикольный случай, который случился с вами на работе. Такое придумать сложно!

Я задумалась, а затем увлеченно поведала историю, как зарисовала собственный след:

– Представляете, от конфуза меня спасло лишь то, что подошва оставляет след голой ноги. Я таких протекторов не встречала, кроме собственных ботинок. Это и заставило меня задуматься.

– Прямо голой ноги? – недоверчиво уточнил он.

– Вы мне не верите? – возмутилась я. – Вот, ботинки на мне!

И с этими словами задрала ногу, демонстрируя подошву. Мужчина вдруг резко ступившись, покраснел и даже пару раз кашлянул в кулак. Но на подошву все же бросил взгляд:

– И на какой мануфактуре вам их пошили? Очень оригинальный дизайн.

– Мануфактуре? – удивилась я старомодному слову. Хотя у американцев, возможно, мануфактуры до сих пор есть. – Это известная фирма Оф Вайт. Мне их обувь удобством нравиться.

Я не стала уточнять, что реальные ботиночки стоят девяносто две тысячи рублей. На зарплату опера пару лет копить бы пришлось. Но китайцы, как известно, умеют все. И на знаменитом алике я знала, где можно найти отличные копии.

Мужчина же продолжал пристально на меня смотреть, а затем неожиданно весело расхохотался.

– Да, такого нарочно не придумаешь! Что ж, я готов вас принять с испытательным сроком своей помощницей. Посмотрим, чего ваша чебоксарская академия стоит и эта самая мануфактура тоже.

Я слегка покраснела, так как чебоксарской академии не было. Она являлась всего лишь филиалом Нижегородской. Но во сне это же большого значения не имеет?

– А там в коридоре разве не ваша помощница в розовом платье? – уточнила на всякий случай. Я еще не решила, любить мне ее до утра или ненавидеть. Утром, я была уверена, забуду дамочку и не вспомню больше.

– Матильда? Нет, это служащая рекрутингового агентства. Проводила для меня отбор, – как-то слишком спокойно объяснил хозяин кабинета. И чего такую деятельную себе не возьмет?

– И много было претенденток? – решила уточнить, какой конкурс я выдержала. Обычно на лыжных соревнованиях в школе полиции я занимала то место, сколько участников моего возраста пришло. То есть, если было трое участников, я была бронзовым призером. А вдруг сумела преодолеть неприятную ситуацию?

– А как выдумаете, если я готов вас без документов взять? – снова рассмеялся почти Чехов.

Я как-то сразу сникла. Неприятненько. Но затем успокоилась и прямо восхитилась фантазией собственного мозга. Это надо же такое кино мне показать! Можно настоящую книжку писать с подобным сюжетом.

– Так вы согласны? – уточнил мужчина. По жанру книги я должна была обязательно согласиться. Не на улице же мне ночевать? Непонятно, куда же я попала. Лучше уж помощницей работать, чем по закоулкам побираться. Таких деятелей обоих полов мне уже приходилось видеть.

– Конечно, согласна! – покорно кивнула головой. – Не бросать же вас на растерзание недовольным клиентам!

Он вопросительно выгнул бровь, но вслух ничего не сказал. То ли восхитился моей дерзостью, то ли возмутился. Оставим на его совести.

– Что ж, тогда давайте подпишем договор! – тягуче произнес Антон Павлович. Плавно поднялся, явив мне свой гренадерский рост, покрутил плечами, разминая их и достал с верхней полки одного из шкафов пачку бумаги. Достал из нее два листа и положил перед собой.

А дальше произошло чудо. Подобное можно увидеть в цирке, но точно не в детективном агентстве. Мужчина провел над чистым листом бумаги раскрытой ладонью, дунул на руку и щелкнул пальцами. Над бумагой появилось золотистое свечение. И в тот же миг проявился текст.

Разглядев мое вытянувшееся от удивления лицо, мужчина с некоторым позерством произнес:

– Вы что, писчую магию ни разу не видели? И в академии своей небось конспекты сами в тетрадь писали?

– Нет, иногда списывала у одноклассников, иногда диктофоном пользовалась.

Он не стал комментировать мои слова, а лишь красиво выгнул темную бровь, словно желал высказать сомнение.

Дальше мне дали ознакомиться с договором. Я какой-никакой, но всё же юрист, и точно знаю, что нельзя подписывать документ, не ознакомившись самым внимательным образом с его содержанием. Внимательно прочитала. И тут выяснилось, что по договору я находилась в полном подчинении и на полном обеспечении Антона Павловича. Но за это три дня в месяц

должна полностью замещать его в детективном агентстве «Клык оборотня». Этот пункт меня взволновал. Какое-то странное условие.

Только обмозговать и подумать мне не дали. Хозяин кабинета меня буквально подгонял, требуя подписать договор и не давая задать вопросы. Вместо ручки, в итоге оказавшейся банальной сигареткой, просто очень странного дизайна, он перехватил ловко мою ладонь и тонкой иглой проткнул пальчик. Во сне договор о приеме на работу подписывали кровью. Почувствовав острую боль, неожиданно поняла, что мой сон совсем не сон, а я действительно только что устроилась на непонятную работу в непонятном мире.

Глава 3

И вот тут мне стало страшно. Где я? Почему оказалась здесь? Что я скажу мужикам на работе? От последней мысли мне стало смешно. Нюта, что тебя волнует? Ты провалилась чёрт знает куда, а тебя мнение коллег тревожит. Ужас тут же сковал меня. Одно дело читать фэнтези про попаданок, и совсем другое оказаться на месте одной из них.

Как я устроюсь в этом мире? Судя по нарядам, действие вокруг меня происходит лет сто назад. Тогда даже пенициллина еще не изобрели! Как я здесь буду жить!!! А вдруг пневмония? У них же ещё знаменитой эпидемии испанки здесь не было. Да и банального интернета нет. А как современная барышня выживет без интернета? Мамочки! Ой, а что я маме скажу? Хотя какая мама в другом мире? Захотелось сесть и зареветь. Для надежности пару раз себя ущипнула. Оказалось, очень больно. Точно, я попала.

Сумасшедшими глазами оглянулась по сторонам. Все тот же кабинет со шкафами и горами бумаг в них. Ярг задумчиво сидит за столом, подперев голову руками, и внимательно смотрит на меня. Молчит, словно ждет, когда я приду в себя и приму сложившуюся ситуацию или объясню, откуда я свалилась на его бедную голову. Интересно, а у них тут попаданок на кострах не сжигают? В какой-то книге была описана подобная ситуация. И чем дольше я размышляла, тем сильнее загонялась.

Затем пришло просветление. О, точно, меня засунули в программу «Розыгрыш»! Не может же эта фантазмагория быть действующей реальностью? Сейчас выбежит веселый помощник режиссера и скажет заветную фразу. Но ничего не менялось. Всё оставалось прежним. И что делать?

Я постаралась успокоиться. Мои умственные метания ни к чему хорошему бы не привели. Не зря нам в академии читали курс психологии в стрессовых ситуациях. Проанализировав еще раз окружающую обстановку, я пришла к выводу, что всё же засунула палец в дырку от пули в старинном зеркале. И это адов артефакт (иначе я его назвать не могу) перетянул меня в другое измерение. Снова захотелось плакать, рычать, рвать волосы на голове и выть от безысходности одновременно.

Но Антон Павлович не дал расслабиться, вдруг переменял позу, выпрямившись в своем кресле, и требовательно поинтересовался:

– Анна, а где ваш багаж? Надеюсь, что у вас кроме этого платья есть что-то еще на смену? А то работа у нас разнообразная бывает, – на последних словах он многозначительно поиграл бровями. А мне двух недель в уголовном розыске хватило, чтобы объять все это разнообразие.

Я нервно дернулась, не зная, что и ответить. И так-то пришла на собеседование без документов. Если еще и без багажа окажусь, меня могут просто вышвырнуть на улицу. Хорошо, если принц подберёт, как в любой приличной сказке. Желательно на белом коне. В прошлом веке белых мерседесов еще не водилось. Я нервно оглянулась.

Неожиданно открылась дверь в кабинет и на пороге возникла Матильда с небольшим саквояжем в руках.

– Сударыня, что же вы вещами-то разбрасываетесь? – уточнила дама, осуждающе качая головой. – Зачем саквояж на лестнице бросили? Ладно, я решила вещи проверить, прежде чем на помойку вынести. У нас всякий хлам могут подбросить только так, если лень утилизировать. Или вообще иногда бомбометатели забредают. Но зато нашла ваш пачпорт, о котором вы почему-то забыли.

Я, честное слово, не знала, что ответить, но с облегчением выдохнула. Документы в этом мире у меня, оказывается, водились. Правда назывались очень странно, на старинный манер. Но разве это может волновать?

– Так мало? – Ярг удивленно кивнул в сторону саквояжа. – Женщины обычно свое бара... Но здесь запнулся, выдохнул и продолжил:

– Свои вещи меньше, чем в огромный чемодан, уложить не в состоянии.

Оказывается, мои сестры по женскому полу были одинаковы во всех мирах, что не могло не радовать.

– Как видите, я не все! – ответила ему с вызовом, гордо вскинув подбородок. Потом вспомнила, что Матильда заикнулась про паспорт. Вернее, пачпорт, как его называли здесь. Надеюсь, это всё же одно и то же. Говорили же все вокруг на русском языке. Да и имена были вполне привычные моему русскому уху. – Кстати, разрешите, я сейчас вам всё же представлю свои документы.

С этими словами нырнула в саквояж. Там лежали непонятные мне вещи. Как я поняла на первый взгляд, это было еще одно платье и нижнее белье. А рядом, заботливо упакованные в бумажный пакетик лежали мои документы.

Пачпорт я узнала сразу. Это была малиновая книжица стандартного размера. Только вместо двуглавого орла на меня смотрела двуглавая... сова. Причем изображена была настолько натурально, что, казалось, что сейчас моргнет своими четырьмя глазами, взмахнет крыльями и скажет: «У-ху».

Я открыла первую страничку и бегло ее пробежала глазами. Там действительно была записана некая Стрешнева Анна Константиновна. Хотелось бы изучить документ подробнее, но времени сейчас на это не было. Ярг и так подозрительно на меня смотрел. Ничего страшного, время у меня для этого еще будет. Я молча протянула документ, а он его аккуратно взял двумя пальцами. Открыл, внимательно изучил разворот, пролистнул пару страниц.

– Прописку и семейное положение проверяет! – мелькнуло в голове.

А он вернулся снова на первую страничку и покачал головой:

– Странно, но вам действительно всего лишь двадцать два года. Простите великодушнейше. Никогда бы не подумал, – и с этими словами протянул документ мне обратно.

И что делать? Обижаться или не стоит? Как говорила великая Скарлет О'Хара, я подумаю об этом завтра. На сегодня силы закончились.

После всех этих странных событий мы куда-то пошли.

– Что ж, сударыня Стрешнева, пойдёмте, я вам покажу ваше новое жилище! – предложил мне Ярг, показывая рукой на двери. Я глубоко вздохнула, выдохнула, пытаюсь успокоиться и шагнула в новый для меня мир. Вот сейчас выйду за двери и окажусь в своем родном и привычном мире. Все же остальное окажется пусть и очень интересным, но всё же сном.

Увы, мечтам сбыться не суждено. За порогом меня ожидал незнакомый город. Серые безликие дома выстроились в ряд, словно боялись выделиться среди таких же. Их крыши украшали небольшие башенки с узкими окнами-бойницами. А мостовые, куда хватало взора, были вымощены плиткой. В России я подобного и не видела. А за границей что-то похожее встречала в турецком Кемере, где отдыхала однажды с родителями.

Газонов как таковых не наблюдалось, но на каждом тротуаре красовались одинокие сосенки, обложенные бордюрным камнем словно рамкой.

– Мы можем нанять извозчика, – предложил Антон Павлович. – Но я привык ходить после работы пешком. Мозги так лучше отдыхают. Если вы, конечно, не возражаете.

Возражала ли я? Естественно нет. Пора привыкать к новому миру, осваиваться. Я всё же оглянулась назад, желая рассмотреть здание, в котором располагалось общежитие Стройремонтмаша. Очертания особняка были узнаваемыми. Только и было отличие в серой краске. Причем краска эта была не обычная, какой у нас красят дома, а обладала некой бархатистой структурой, отчего выглядела очень дорого и изысканно.

Очень неожиданно по дороге нам попался огромный рекламный щит. С него смотрела на прохожих удивительно красивая женщина с темными волосами, уложенными в причёску с вплетенной бриллиантовой диадемой и большими изумрудными глазами.

«Анна Константиновна – попечитель фонда помощи сиротам», – гласила надпись на нем. Судя по синей орденской ленте, переброшенной через плечо, и диадеме, это была какая-то очень богатая аристократка.

– Она очень красивая! – я показала головой в сторону рекламы. Нужно же было поддерживать хоть какой-то разговор.

– И твоя почти полная тезка, – рассмеялся Ягр. – Только по фамилии так и осталась Романовой. Хотя князь Стрешнев, говорят, к ней сватался. Но наша царица морганатических браков не признает, даже если испытывает ответные чувства. Да что я рассказываю, про браки девушки лучше нас, мужчин, всё знают!

Он мягко рассмеялся и искоса посмотрел не меня.

Похоже, в этом мире в России так и осталась монархия. Даже династия Романовых правит. Когда я думала, что бы еще такого спросить, но так, чтобы не вызвать подозрений, Антон неожиданно уточнил:

– А ты князю Виктору Алексеевичу кем доводишься? Близкая родня или так, седьмая вода на киселе?

Ответить я не успела, как мимо меня промчался... гоночный автомобиль. Я потрясла головой, протерла глаза. Но машина уже исчезла за поворотом, а мир остался прежним.

– Молодежь гоняет, совсем страх потеряли! – покачал головой мой работодатель. Вопрос пока отпал, но я понимала, что к нему придётся еще раз вернуться. Желательно бы в то время, когда я что-нибудь разузнаю о семье Стрешневых в этом мире. Пока же ответа на вопрос у меня не было. Придется амнезию, если что, изображать.

Наконец мы подошли к новому месту обитания. Это оказался красивый дом на соседней улице. В нашем мире он тоже существовал, что пока меня удивляло. В моём мире там находился дом быта. А здесь был жилой дом. Причем в отличие от первой улицы новая утопала в зелени. Мы поднялись на третий этаж, мужчина запустил меня за дверь, на которой красовалась золотая вывеска «Владелец Детективного агентства «Клык оборотня» Ягр А.П.

– Анна, вот здесь будут располагаться ваши апартаменты! – я прошла за еще одну дверь, но уже выкрашенную белой краской и не такую помпезную. Это было подобие крохотной гостинки, как звала моя бабуля квартиры без кухни. Не знаю, у нас они еще остались или нет. Небольшой зал, спальня и туалет с ванной. Что ж, по сравнению с общагой МВД очень даже неплохо.

Я осмотрела помещение.

Следующим пунктом было разобрать багаж. В саквояже лежало бежевое платье точно такого же фасона, что и на мне, две пары сменного белья, ночная рубашка и тапочки с помпонами. И самое главное, в кармашке лежали документы и мой сотовый телефон.

Сотику я обрадовалась больше всего. И что удивительно, на нем была зарядка и сеть даже с привычными буквами МТС. Только до попадания я пользовалась Билайном.

Тут же решила позвонить. Пробежалась по контактам. На работу звонить не стоит. Что я им скажу, куда исчезла? Поэтому набрала мамин телефон.

– Нюта, привет! Так неожиданно, – ответил мамин голос. – Я и не ждала звонков от тебя. Совсем деньги не экономишь.

Это точно была мама. Она никак не могла взять в толк, что в пределах одной сети звонки бесплатные. Мы поговорили о том о сем, и я как-то успокоилась. По крайней мере, родители меня не потеряют.

Затем просмотрела документы. Паспорт я уже видела. Нужно будет подробно его рассмотреть. Ягру сдастся на чем-нибудь подловить меня с потрохами. Нашелся диплом об окон-

чании Чебоксарской высшей академии магии, отделения магического сыска. И даже трудовая книжка, в которой значилось, что я работала в полицейском участке. Странно, альма-матер у нас так никогда не именовалась. И почему работодатель так удивился городу Чебоксары? Вот он, черным по белому в дипломе прописан.

Я еще раз прочитала название факультета и не поверила своим глазам. Отделение магического сыска! Ребята, вы серьезно? У меня есть магия?

Я тут же решила попробовать, громко сказала: крабле-крибле-бумс и приказным тоном велела, чтобы появилось мороженое. Но ничего не произошло. Ни мороженого, ни пирожного, ни молния не ударила, и ветер не подул. Что там ещё бывает при использовании магии?

Но взгляд уже перескочил на телефон. И если есть связь, и я даже смогла переговорить с мамой, то возможно есть и интернет?

К моей огромной радости, он ловил. Набрала название города «Чебоксары» и получила следующую информацию: уездный город Казанской губернии, где в 1913 году проживает 5673 человека. Судя по нарядам, я попала на век назад. И интернет это подтвердил. Только сотовой связи тогда точно не было, и гоночные машины по улицам не ездили. Получалась очень странная мешанина эпох и развития техники и магии.

Дальше решила поискать учебники. Магию предстояло изучать самостоятельно. Если скажу окружающим меня людям, что ею не владею, реакция может оказаться неожиданной. Интернет подсказал, что онлайн книг здесь нет. А пособие по начальной магии я могу купить в магазине Детская книга на Высоком валу. Что ж, попытаемся наведаться завтра. А деньги у меня есть или придется просить аванс?

Разделась, умылась и забралась под одеяло. События дня очень утомили, и я уснула моментально.

Глава 4

Вчера вечером я поняла, что не умею включать свет в этом мире. Тут всё работала на магии, которая была мне неподвластна. Когда Ягр привел в покои, то что-то шепнул, махнул рукой, и тут же под потолком вспыхнула яркая люстра.

– Выключается обычной голосовой командой или даже взмахом руки! – сообщил он мне, как нечто само собой разумеющееся. Затем пожелал спокойной ночи и удалился.

Я же вначале разглядывала содержимое моего саквояжа, затем обследовала выделенное под жилье помещение. Подергала балдахин над кроватью, проверяя его надежность. Зачем-то потерла поверхность стола и полки, исследуя на наличие пыли. Позвонила маме. А когда поняла, что в ванной комнате не горит лампочка, до меня дошло, что включить её не смогу и позвать кого-то на помощь тоже. Время было уже позднее. Поэтому просто открыла двери в комнату и умылась при тусклом свете, попадавшем в ванную.

Сегодня же был солнечный день. А в ванной было огромное окно, прикрытое шторами розового цвета в голубой цветочек. Такие приятные дамские шторы. До меня здесь жила женщина? Нужно будет уточнить у Антона Павловича. Мне вообще много чего нужно будет у него уточнить.

Я подошла к раковине, собираясь включить воду, подняла глаза к зеркалу, висящему над умывальником, и чуть не закричала от ужаса.

В зеркале отражалась я. Моя ночнушка, мои каштановые волосы и даже родинка над верхней губой. Только лицо моим не было. Вернее, было, но не нынешним, а тем, какой я бы стала лет через десять-пятнадцать. То есть за одну ночь я так сильно постарела?

Хотя работодатель не зря же удивлялся моему возрасту. Я-то думала, что выгляжу слишком юно для моих двадцати двух. А оказалось, наоборот. Даме, смотревшей на меня из-за стекла, можно было дать лет тридцать пять или даже сорок. Не зря Ягр пытал меня о возрасте. А я, как жеманная престарелая дурочка, что-то там из себя корчила.

И как быстро я буду стареть в этом мире? Не хотелось бы растерять всю молодость и здоровье за две недели и бесславно почить в этом удивительном мире. Прислушалась к себе. Суставы пока не болели, голова не кружилась, а талия по-прежнему оставалась тонкой. Что ж, Анна Стрешнева, мы с тобой еще повоюем!

Только я успела умыться, привести себя в порядок и попытаться свыкнуться с мыслью, что я здесь скорее тяну на старую деву, чем на молодую девушку, как в мои двери постучали.

– Открыто, заходите! – подала я голос. При этом успев себя отругать, что вечером не заперла комнату. С толку сбило ощущение дома, а не общаги. И как я поняла, глядя в зеркало, пугаться мне было нечего.

Лишь это произнесла, как в дверном проеме появился Ягр собственной персоной. Я не ожидала, что Антон Палыч такой высокий, метр девяносто точно. Вчера, когда мы с ним шли до дома, я была настолько взволнована, что просто не обратила на его рост внимание. При этом он не был дрыщом, как сказала бы моя бабуля. Тело мужчины было хорошо развито, но при этом без излишних бугров и выпирающих мышц. Рабочее такое тело, как сказали бы в балетном кружке.

Он оглядел меня с ног до головы. Это почему-то показалось очень волнительным, так что даже босые пальчики на ногах непроизвольно поджались.

– Анна, сегодня выходной день. Я, как понял из вашего пачпорта, вы иногородняя. Не хотите ли прогуляться по городу, посмотреть по сторонам? Да и вам это будет полезно, чтобы потом лучше ориентироваться на местности, – предложил он мне, лениво растягивая гласные.

Складывалось впечатление, что хозяин сильно устал и отдает распоряжение, преодолевая эту самую усталость.

– Да, я очень хочу! – живо согласилась я, пока он не передумал.

– Хорошо, – кивнул мужчина. А вот дальше прозвучало как гром среди ясного неба:

– Можете идти!

Я как минимум рассчитывала, что Ягр пойдет со мной. Затем сама же над собой рассмеялась. Ты кто такая, Стрешнева, чтобы начальники тебя выгуливали?

– Антон Павлович, мне очень нужно в книжный магазин. А я даже не представляю, где он находится, – смущённо пролепетала я, умудряясь заломить руки в трагическом жесте. Прямо настоящий сотрудник уголовного розыска!

– У вас даже путеводного круга нет? – нахмурился он.

– Н-нет, – ответила я, заикаясь и краснея. Возможно, этот самый круг и был где-то в недрах моего саквояжа, только я об этом даже не догадывалась.

– А как же вы меня нашли? – нахмурился Антон Павлович. Но, не дожидаясь моего очередного «шедеврального» ответа, махнул рукой:

– Впрочем, это уже не важно. Сейчас поищу. Где-то у меня завалилась устаревшая модель путеводителя. Так и быть, выдам вам его на первое время.

Примерно минут через пять он вручил мне скромный металлический кружляш серого цвета. На нем не было ничего вразумительного. И как им пользоваться? И теперь не пойдешь и не спросишь, в какой стороне искать библиотеку или книжный магазин.

Тут я вспомнила о наличии интернета в телефоне. Эх, родной, не подведи! Не торопясь, набрала в поисковой строке: путеводный круг.

На экране тут же появились модели, переливающиеся всеми цветами радуги. И что очень интересно, картинки были объемными. На такие чудеса мой смартфон точно рассчитан не был. Зарядка угрожающе падала.

Тогда я набрала «путеводный круг устаревшая модель». И предо мной наконец-то появился точно такой же серый образец. В описании нашлась и инструкция. Я жадно впилилась глазами в текст и чуть не заплакала от разочарования. Инструкция гласила:

Положите круг на ладонь лидирующей руки. Представьте объект, в который вы хотите переместиться. Влейте каплю магии и отдайте команду на проявления пути.

Меня почти ничего не испугало. Я готова была порыться в интернете и найти изображение библиотеки, решив, что там можно получить книги бесплатно. Но как вливать эту чертову магию? У нас в академии был факультативный курс по оккультным наукам. Только он не учил пользоваться магией, скорее, был нацелен на распознавание и разоблачение всевозможных шаманов, гадалок и ясновидящих. Стала рыться в памяти, вдруг найду что-то подходящее.

Вспомнила, как на изучении медитаций нам предлагали пройтись мысленным взором по телу и постараться залить в тело золотистый столб энергии. И пусть потом преподаватель сказал, что это всё брехня и обман доверчивых людей, но я еще тогда подумала, что не может лжеучение жить и процветать несколько тысяч лет. Что-то в нем должно быть работающим. Поэтому и решила воспользоваться.

Изображение библиотеки нашла быстро. Только дом этот был незнакомым. Скорее всего, в нашем мире его или уже не было, или еще не построили. Со временем я пока не разобралась. Он походил на кукольный театр Образцова, где из башенок показывались сказочные персонажи. Здесь тоже были персонажи, только в отличие от наших, каждый держал в руках по книге.

Я положила круг на правую ладонь. Надеюсь, правильно поняла определение лидирующей руки. Зажмурилась для надежности и мысленно начала рисовать перед собой здание библиотеки. Затем наполнила руку золотым светом и постаралась пустить этот самый свет к указательному пальцу левой руки, затем ткнула им в середину круга.

Когда открыла глаза, то с удивлением обнаружила карту, очень смахивающую на спутниковую карту в высоком разрешении. Отличие было в том, что крохотные домики все были объемными. Вот здание Стройремонтмашевского общежития. Вот Дом быта, в котором я нахожусь сейчас. Оно выделялось крохотной светящейся точкой красного цвета. Неожиданно она зашевелилась и побежала по изображениям улиц. Библиотека находилась в том месте, где в нашем мире располагалось недавно отстроенное здание нового торгового центра. Как дойти, я представляла и без карты. Облегченно выдохнула, влезла в свои ботинки и уже направилась к дверям, как меня остановил сердитый оклик:

– Анна, вы гулять на голодный желудок собрались? А ну марш к столу!

И вот как его понимать? То говорит «идите», то «марш к столу». Я прислушалась к себе, вспомнила, что ела последний раз вчера утром и покорно села за выдвинутый хозяином дома стул. Прямо настоящий джентльмен!

Еще сильнее он меня удивил, когда положил в тарелку пару блинчиков с джемом и творогом, налил большую кружку какао и строго произнес, подняв указательный палец к потолку:

– Хороший работник – сытый работник. У голодных мозги плохо соображают. Поэтому не имейте привычки выходить не поевшей из дома.

Я хотела что-то возразить, но он мне не дал, строго глянув, произнес:

– И худеть вам не нужно! Пока всё не съедите, по магазинам не пойдете.

Это уже не джентльменом пахивало, а домашним тираном. Я однажды подобного дяденьку на выезде видела, который жену и детей в черном теле держал. Только мой тиран пока меня усиленно кормил. И мне ничего иного не оставалось, как всё съесть. Блинчики были очень вкусными. Или мне так с голодухи показалось. Когда все было съедено, я посмотрела на Ягра. Создалось впечатление, что он все время, пока я жевала, смотрел на меня не отрываясь. Я лишь недоуменно дернула плечами и уточнила:

– Я могу идти?

– С кругом разобралась? – Антон Павлович продолжал играть в доброго дядюшку.

– Да, – кивнула в ответ. Он тогда глубоко вздохнул и снова повторил утренние слова:

– Можете идти!

Глава 5

И вот я впервые одна на улицах большого города незнакомой и одновременно знакомой страны, незнакомомого и, вроде бы, родного мира. Первая мысль, буквально прострелившая мозг была:

– Бежать! – затем пришло осознание:

– Зачем и куда?

К маме, ответившей на мой телефонный звонок? Но совсем не факт, что это именно моя мама. Или моя, но живущая в том, прежнем мире. А так я обзавелась жильем и работой. Меня очень вкусно кормят и позволяют жить в настоящих королевских покоях. А ведь все могло сложиться гораздо хуже. Я выдохнула и зашагала в нужном направлении.

Легкий тулупчик из непонятого меха и крохотная шляпка на волосах грели плохо. И лишь благодаря тому, что весеннее солнышко уже активно припекало, я не замерзла. Плитка успела высохнуть, и идти было одно удовольствие. Наконец показалось здание, которое я видела на фотографии.

Я зашла под гулкий свод библиотечного фойе. В полукруглом зале по периметру располагались еще несколько дверей. И у каждой двери висела своя золоченая табличка. «Директор библиотеки», «Библиографический отдел», «Читальный зал». Это было все не то. Наконец я нашла нужную: «Выдача книг для домашнего чтения».

За дверями была вполне привычная обстановка. Огромное количество стеллажей, заполненных книгами, уходили куда-то вдаль. В углу около окна стоял стол библиотекаря. И за ним восседала строгая дама лет тридцати пяти. Я как-то внутренне напряглась. Обычно дамы балзаковского возраста меня почему-то недолюбливали. Но затем вспомнила, что выгляжу сейчас как одна из них.

– Сударыня, добрый день. Что-то хотели? – первой поприветствовала меня она.

– Добрый день! – ответила я. – Да, хотелось бы почитать книгу по первым азам магии. А также узнать подробнее биографию рода князей Стрешневых.

– Магию вы найдете в детском разделе вон там! – библиотекарь махнула рукой в противоположный уголок. – Сведения о родах аристократов находятся в закрытом отделе и выдаются лишь при наличии пачпорта. У вас он с собой?

– Конечно! – кивнула я, доставая «совастую книжицу», как бы описал ее в этом мире товарищ Маяковский². Дама кивнула в ответ и удалилась куда-то вглубь за стеллажи. А я пошла разглядывать детский отдел.

Первой мне попала яркая книга с цветными картинками «Магия для малышей». Я ее быстро пролистала и поняла, что там мне все знакомо. Мы это проходили на оккультных науках. Правда, как примеры человеческой дурости и мошеннической ахинеи. А в этом мире все изучалось на полном серьезе. Но как пользоваться магией в книжке не рассказывалось. Действительно лишь азы. Пришлось рыться дальше.

Следующей книгой, попавшей мне в руки, был учебник по основам магии для учащихся первого класса гимназии. Полистав его, убедилась, что это учебное пособие уже на ступеньку выше. В нем были разнообразные схемы, таблицы. Дай Бог в них разобраться. Главное, выяснилось что из чего можно получить и как с магией работать.

– Ребятишки в школу пошли? – улыбнулась библиотекаря, когда я подошла к столу. Кроме магии я взяла учебник по начальной истории. Надо же хоть немного представлять события этого мира. Здесь вон царицы Анны правят. А у нас таких и в помине не было.

---

² – Что в руках у меня молоткастый, серпастый советский паспорт, – строчка из стихотворения В.В. Маяковского «Стихи о советском паспорте».

– Нет, – покачала в ответ головой. – У меня после болезни случились проблемы с памятью. Хочу немного свои знания освежить!

Уж если врать, то более правдоподобно. А то прикажут детей представить. А у меня их как не было, так и нет.

– О! – губы женщины скорбно округлились. – Сочувствую! А Виктор Алексеевич вам кем доводится? Или просто сноха?

– Тоже нужно в памяти освежить! – пожала в ответ плечами. Хотя точно знала, что это нынешний глава рода Стрешневых. Так, по крайней мере, следовало из слов Ягра.

После этого женщина внимательно посмотрела на меня и достала толстенный том, оказавшийся историей рода Стрешневых. А я, честно говоря, засомневалась, смогу ли донести его до дома. Слишком увесисто он выглядел. Она еще раз оглядела с ног до головы и с суровым выражением лица добавила:

– Из закрытого фонда мы даем книги лишь под залог. Вы должны оставить пять золотых.

Но видя, как расстроено вытягивается мое лицо, сжалилась и добавила более мягким тоном:

– Или можно оставить пачпорт. Но тогда срок использования будет лишь неделя. Через неделю вы обязаны вернуть книгу или мы заявим о пропаже в полицию.

– Я думаю, что успею все изучить, – старательно закивала головой, подтверждая свои благородные помыслы. – А учебники насколько выдаете?

– Если бесплатно, то на день. Вы их обязаны вернуть, иначе начисляется штраф. Если берете под залог, то один серебряный на месяц. Потом должны предоставить книги для контроля. Но раз здесь будет ваш пачпорт, то можете ими пользоваться все время его нахождения в нашем заведении.

Я от души поблагодарила женщину, схватила книг и уже хотела бежать домой, как поняла, что история рода меня не пускает. Слишком она тяжелая и тянет руки вниз.

– У вас что и переноски с собой нет? – нахмурилась библиотекарь.

– Нет, – жалобно проблеяла я, сдувая выбившиеся волосы со лба.

Она тяжело вздохнула и достала откуда-то из-за стола хлипкий на первый взгляд бумажный пакетик. Покидала туда книги и протянула его мне со словами:

– Вернуть не забудьте!

Я с сомнением посмотрела на ненадежную конструкцию, но все же приняла в руки. Пакет весил не больше пары килограммов. Все-таки не такая уж плохая штука эта магия!

А когда шла домой, случилась неприятность. Два незадачливых воришки решили отобрать сумочку у хрупкой на вид дамочки. И кто же знал, что дамочка в прошлой жизни служила в полиции и владела приемами рукопашного боя? А еще меня подстегивала ответственность за книги, в залог которых я оставила свой паспорт.

Когда один из воров попытался стукнуть меня по голове, а второй дернул со всей дури сумку, я, честно скажу растерялась. Такого точно не ожидала от двух приличных с виду парней, идущих мне навстречу.

Спасла меня родословная рода Стрешневых. От удара по голове я ловко уклонилась. Все же, как говорил мой бывший начальник, талант не пропьешь. А второму успела поставить подножку, чтобы он далеко с книжками не убежал. Он же неловко оступился и взмахнул сеточкой выше головы. Великолепный том с историей моей предполагаемой семьи в этом мире выпал и угодил несчастному прямо по голове. А когда он выпадал, понятно, что действие магии закончилось. И он всей своей тяжестью обрушился на голову несчастного. Тот закатил глаза и бездыханно рухнул на мостовую.

Второму уже наподдала я сама. Он улетел спиной вперед, только ноги к небу взлетели. А тут и доблестные стражи порядка подоспели.

Только радовалась я рано. Тот, которому книга на голову упала, вдруг очнулся, схватился за голову и стал с подвыванием кататься по земле. А на вопрос стражи:

– Что здесь происходит? – наплел целую историю, что они с другом тихо мирно шли по улице. А на них вдруг непонятно зачем напала магичка. А они простые граждане. У них и брать-то нечего. Я, естественно, попыталась оправдаться. Суровый мужчина в кожаных доспехах с сомнением оглядел меня с ног до головы и уточнил с насмешкой:

– Гражданочка, рассказываете вы складно. Возможно, даже отношение к нашей аристократии имеете. Как, говорите, вас зовут?

Я, понятное дело, ответила. Страж оскалился еще сильнее:

– Какое имя у вас знаменитое. Могу ли я увидеть ваш пачпорт, подтверждающий его?

Мне пришлось извиняющимся тоном пробормотать, что пачпорт оставлен в библиотеке в качестве залога.

– А вы разве не знаете, что пачпорта и прочие документы в качестве залога оставлять не положено по закону Российской империи? – я только и успела заметить, что у него крупные желтые зубы. Невольно вспомнилась белоснежная улыбка Ягра.

– Н-нет, – смутилась я.

– По тому же закону незнание закона не освобождает от ответственности, – так и хотелось плюнуть противному мужику в лицо. Они настоящих воришек отпустили, а меня невиновную решили взять под стражу? – Придется вам, сударыня Стрешнева, проследовать в наш участок до выяснения и подтверждения вашей личности.

Я, конечно, не понаслышке знала, что с полицией лучше не спорить. Только так сопротивление работникам правоохранительных органов приписать могут. Поэтому покорно кивнула, подхватила свою сумку с книгами (благо, толстый фолиант успела подобрать) и поплелась в участок за одним из молодых полицейских.

Когда мы отошли на почтительно расстояние от остальных, он сильнее сжал мою руку, за которую вел и неожиданно предложил:

– А хочешь, я тебя прямо сейчас отпущу?

Я, естественно хотела. Но уж слишком подозрительным был предложение. Потому аккуратно уточнила:

– А что потребуется от меня взамен? – не верила я в альтруистов, особенно в новом мире.

– Да практически ничего, – пожал он плечами. – Покувыркаемся полчаса в кровати и все. Ты свободна как ветер.

И тоже обнажил крупные желтые зубы, подозрительно втягивая носом воздух, словно был не человеком, а хищником.

И что-то вся эта обстановка на подвиги меня не настроила. Я хмуро глянула на парня и жестко ответила:

– В участок меня веди. Пусть там разбираются.

– Смотри, не пожалей! – он неприятно поморщился и посмотрел на меня с полным превосходством, словно в участке меня будут долго и упорно пытаться. Вот когда начнут пытаться, тогда и разберемся. А сейчас прикинулась глухонемой и больше не реагировала на его бурчание.

В участке нас встретил пожилой полицейский. С поделчиками его объединяли зубы. Их вместе в детстве сначала кальцием упорно кормили, а затем курить с младенчества научили? Он хмуро посмотрел на меня, недовольно отрываясь от просмотра телевизора. Сей гаджет в этом мире, оказывается, присутствовал. Только назывался иначе. Молодой ворчливо попенял дежурному:

– Потап, отрывай свой толстый зад от стула и выключай магшет. Нужно установить имя и фамилию ентной дамочки.

Так и сказал «ентой», вызвав произвольный смешок у меня. За что я тут же была награждена суровым взглядом дежурного:

– Пачпорт давай! – скомандовал он. Пришлось снова повторять историю с библиотекой.

– Фу, какие вы все хитрые, – поморщился Потап. Странно, что на его лице не было морщин. Он все время кривился. – Как раз подсчитала, что они уже закрылись. Ничего, голубушка, переночуешь в отделе до утра, сговорчивее станешь.

Я еще даже не видела, какие у них здесь обезьянники и кого в них держат. Но уж активно туда не хотела:

– Стойте! Меня еще Антон Павлович Ягр может опознать! – крикнула я, когда мой молодой провожатый потащил за руку куда-то в сторону мрачной черной двери.

– Стой! Проверить необходимо, – мрачно приказал дежурный.

– Да врет все она! – скривился молодой.

– Врет, не врет, я проверить должен. Сам же знаешь, что магследилки везде натыкали, спокойно шагу сделать нельзя. И если начальство узнает, что мы не проверили слова подозреваемого, нам по шапке попадет.

Молодой сплюнул прямо на пол:

– Проверяй! Но если обманула, его светлость тебе первый жару задаст, что потревожили его ложными звонками!

Глава 6

Когда-то и у нас в родном отделении полиции камер наблюдения не было. А когда их поставили, больше всех возмущались опера. Ветераны утверждали, что начальство раньше больше доверяло людям, а раскрываемость в старые времена была почти стопроцентная. Придет осведомитель, нальют ему рюмочку – другую, и глядишь, ценные сведения уже получены. А с камерами наблюдения полицейские сами себя бояться начали. Даже бутылку и рюмки в сейфах хранить запретили.

Я их слушала и верила, завидовала белой завистью. Я же тоже опер, хоть и молодой. А такие ценные источники информации стали недоступными. Не в подворотне же им разливать? Хотя, вряд ли со мной кто-то бы пить стал. Проще отобрать бутылку и не вспоминать.

Но внезапно оказавшись по другую сторону баррикад, поняла, что камеры наблюдения – не такая уж и плохая идея. Сегодня они меня точно спасли. Неизвестно, чем бы для меня закончился местный «обезьянник».

И кто у нас тут «его светлость»? Уж не господин Ягр собственной персоной? Светлостями раньше звали высших на иерархической лестнице: герцогов да князей. Но его квартира хоть и была шикарной, на княжеские покои точно не тянула. Сделала мысленную заметку, что надо бы уточнить. И да, про перстенок не забыть! Любопытство же не порок, а так, возможность оперировать полученными сведениями.

Пока я это все обмозговывала, в участок буквально ворвался мой работодатель. О чем-то быстро переговорил с мужчинами и подошел ко мне, смиренно сидящей на стульчике, с прямой спинкой и потупленными глазками. Руки я для завершения картинке сложила на коленках.

– Да, это мря сотрудница! – подтвердил он. – И в будущем прошу любить и жаловать, а не задерживать по каждому пустяку. Вы же знаете, каких клиентов я обслуживаю. Они могут быть очень и очень недовольны каждым промедлением.

Дежурный и молодой полицейский вытянулись по стойке смирно, придав лицам очень серьезные выражения. Разве что руку к козырьку не приложили. Молодой еще после так жалобно на меня посмотрел и бровками поиграл. Я поняла, что он просил не выдавать, что делал мне непристойные предложения. Мол, «я же хотел, как лучше!». Я в ответ лишь махнула рукой, ладно, будет с тебя. А сама подумала, что таких товарищей лучше держать на крючке. Еще могут пригодиться.

Когда мы вышли и сели в экипаж, Антон Павлович вытянул ноги, откинулся на спинку мягкого дивана, устало провел рукой по лицу и сказал:

– Рассказывай, горе мое луковое! Ты же не хочешь, чтобы я пожалел, что взял тебя на работу.

Я вздохнула, изобразила жалостливую мину и все честно и без утайки поведала. Объяснила, что таких родственников, как Виктор Алексеевич в родительском доме никогда не обсуждали. Вот и решила пересмотреть нашу родословную. Просто из интереса и для выявления, так сказать, возможных новых родственных связей.

Ягр смеялся до слез особенно, когда я рассказала, как фолиант помог мне победить воришек.

– Анна, такие книги абы кому не помогают! – подмигнул он, похлопав меня по руке. – Ты точно тайная дочь князя. Да и Стрешневы свою родовую фамилию холопам никогда не давали. Поэтому я и спросил, кем ты князю доводишься.

В ответ я лишь пожала плечами:

– Моего отца звали Константин Алексеевич. Я его прекрасно помню и люблю, хотя он ушел из жизни, когда мне было девять лет.

– Понятно, откуда ветер дует! – кивнул мужчина непонятно чему и добавил:

– Все же надеюсь, больше в подобные истории ты попадать не будешь. Неужели настолько денег был жалко? Их же берут под залог и всегда возвращают.

– Да были бы они у меня эти ваши деньги! – в сердцах возмутилась в ответ, смутилась и отвернулась к окну.

– Ты приехала в область без единого золотого в кармане? – Ягр был поражен до глубины души, словно золотые валялись в придорожной пыли, а лентяйка такая, прошла мимо и не подняла.

Я ничего не ответила, так как обнаружила, что в пылу драки оторвала оборку на платье. Расстроилась, что и говорить. Когда платьев всего два, начинаешь их ценить и беречь, как зеницу ока.

– Антон Павлович, а у вас в доме иголка с ниткой есть? – спросила у работодателя, переводя тему разговора.

– Есть, – подтвердил он. – Я ей дела сшиваю. Видела горы бумаг в шкафах? Это твоя будущая работа на первое время.

Как я чуть сдержала стон, отдельная история. Только бабушка всегда говорила: «Назвался груздем, полезай в кузов». А раз уж стала помощницей детектива, то будь готова и его бумаги шить. Поэтому поинтересовалась:

– Это на работе. А в доме, где живете, игла есть? Я платье порвала, – и показала ему дырку на оборке.

– Магией никак? – уточнил мужчина.

– Никак! – вздохнула я. Если бы я владела такой магией, то и дела бы все перешила на два щелчка пальцев. Раз и готово!

– Хорошо, посмотрю. У меня где-то матушкины швейные принадлежности завалились, – все же согласился помочь он. В итоге, как только пришли домой, почти сразу принес небольшую резную шкатулку с булавками и прочей мелочью.

А передо мной встала дилемма: за что браться в первую очередь. Я могла посмотреть книгу по магии, или изучить родословную Стрешневых, или зашить платье. В итоге решила начинать с последнего. Я девушка увлекающаяся. Могу книжкой до утра зачитаться, если она меня затянет. А вот дыра сама себя не зашьет.

В шкатулке было воткнуто в специальную подушечку несколько иголок и лежали небольшие шпульки с разноцветными нитками. Выбрала подходящую по оттенку бежевую нить, вставила в иголку, и начала шить. Но толком не успела сделать ни одного стежка. Снова скатилась к мыслям. Как я буду жить в новом мире? Неужели никогда не вернусь домой и в родной отдел? Потом зачем-то вспомнила бабулин домик в деревне и ромашковую лужайку возле дома.

Затем отругала сама себя, что если буду предаваться унынию, то ничего не сделаю и не добьюсь. А от жизни нужно стараться брать все, если ты даже в чужом мире. Собрала волю в кулак и перевела взгляд на дыру...

Каково же было мое удивление, когда дыры не обнаружилось. Зато вся левая сторона подола платья была вышита восхитительными ромашками, словно они были живыми цветами, только что принесенными с луга.

От неожиданности я закричала и откинула платье в сторону. Мало ли чего? Буквально через пару секунд ко мне ворвался Ягр с наполовину намыленным лицом. В правой руке он держал помазок для пены, а на левом плече висело небольшое полотенце.

У нас редко кто такими принадлежностями сейчас уже пользовался. На двадцать третье февраля мы первые два года скидывались с девчонками и дарили парням специальную пену для бритья. Но как выяснилось позже, основная масса предпочитала электробритвы. А наша пена уходила для их же подруг, чтобы лучше можно было брить ноги и подмышки. Не у всех студенток были деньги на лазерную эпиляцию.

Кроме полотенца голый торс мужчины ничего не скрывало. Ноги и живот, конечно, были спрятаны под низко сидящими брюками. А вот верх я могла разглядывать сколько душе угодно.

И смотреть там действительно было на что. Вы видели когда-нибудь артистов балета с обнаженными торсами? По ним можно анатомию изучать. Ни одной жиринки, лишь сухая мускулатура. Причем не перекаченная, а красивая, длинная. Именно такие мышцы считаются наиболее работоспособными. И я тут же успокоилась и зависла, разглядывая хозяина. Вообще, куда это он набривается с вечера?

Мужчина же резко затормозил, смешно дернул носом, словно хотел что-то унюхать, и уточнил немного хриплым голосом:

– Анна, что случилось? Почему вы кричали? – при этом вытер вторую, намыленную сторону лица полотенцем.

– Антон Павлович, скажите, а шкатулка вашей матери магическая? – рискнула поинтересоваться я, стоя в углу возле кресла, на котором сидела до этого.

– Насколько я помню, то нет. Почему вы так решили? – уточнил он.

– Вот! – я и с места не двинулась, а просто ткнула пальцем в сторону платья, валявшегося в углу на полу.

Он показал взглядом на платье, мол подойди и покажи. Я же категорически затрясла головой: «Никогда и ни за что».

Тогда он сам молча подошел, поднял бедную одежду двумя пальцами, подождал чего-то и развернул, внимательно рассматривая вышивку.

– Я чего-то не понимаю? – перевел взгляд на меня. – По-моему, отличная работа. Такая профессиональная вышивка стоит больших денег.

– Вы не понимаете, – возмутилась в ответ. – Дело в том, что я ЭТОГО не вшивала!

Мой голос был похож на крик утопающего или заблудившегося в лесу.

– В смысле, не вшивала? – не понял он.

– Вот так вот! Не вшивала, – я беспомощно развела руки в стороны и пожала плечами.

Тогда Ягр предложил рассказать обо всем подробнее.

– Иначе я не вижу сути проблемы! – объяснил свои требования. И я подробно, с толком и расстановкой рассказала, как взяла иголку, вставила в нее одну БЕЖЕВУЮ нитку. Затем на секунду задумалась, а в итоге получила вот такую прелесть.

– Так красиво же! – удивился сначала он. – Что вас не устраивает?

– Как что, – я все еще стояла в углу комнаты, прижимая к себе руки, боясь их отпустить вниз. Вдруг еще где ромашки зацветут. – Я о таком даже не думала, а оно взяло и вылезло! А вдруг еще где что-то подобное проявится. Например, на ваших брюках!

Антон Павлович с сомнением поглядел вниз на коричневые брючины. Потом поднял на меня глаза и уточнил:

– А о чем вы задумались после того, как воткнули иголку?

–Я? – удивилась в ответ на странную постановку вопроса. – Вспоминала бабулин дом и ромашковый лужок рядом.

– Вот и ответ на вопрос! – мужчина облегченно рассмеялся. – Просто у вас, дорогая моя, похоже, очень редкий и ценный дар вышивальщицы. Вы можете с помощью иголки передавать визуализацию образа, что есть в вашем мозгу. Поверьте, в сыском деле это незаменимое качество!

О, у меня редкий дар? Я широко улыбнулась. Молодец, Нютка, ты в этом мире, оказывается, чего-то стоишь. Правда, связи пока не улавливала. Но суть не в этом. Со временем обязательно разберусь. И все же решила уточнить:

– А дар – это магия такая?

– Не совсем, – поморщился Ягр. – Магия это магия. Она одинакова у всех. А вот дар – он индивидуален. И встречается крайне редко. Вам в вашей академии про это, разве не рассказывали?

– Нет, – покачала в ответ головой. – Видимо посчитали, что на такие редкие явления не стоит тратить учебное время. И так в отведенные часы преподаватели еле-еле успели все необходимые для нас материалы излагать.

Так жаловался лишь Николай Платонович, профессор, читавший студентам трудовое право. Но дар к труду имеет же непосредственное отношение или я ошибаюсь?

Ягр молчал, исподлобья разглядывая меня. Словно видел впервые. Я же подошла, забрала платье из его рук, буркнув: «Спасибо!» и застыла в ожидании, что гость сейчас же покинет мои покои.

Он тоже решил, что дальнейшее нахождение в покоях незамужней девицы может быть рассмотрено неоднозначно, поэтому что-то пробормотал, похожее на «спокойной ночи!», и вышел, претворив а собой дверь. Не знаю, что он подумал в реальности. Просто провела параллель с книжками про Англию XIX века. В то время чуть остался с барышней наедине, сразу женись, скомпрометировал! А жениться на престарелой сорокалетней барышне он явно не хотел. Хотя и видел мой паспорт и реальный возраст в нем. Но мало ли что, вдруг я там циферки наколдовала? Пардон, вышила.

Глава 7

Раз дыра оказалась залатана, я могла себе позволить заняться другими, более приятными делами. Для начала решила рассмотреть учебник по магии. Нет, учиться по нему я не собиралась. Все же уже был поздний вечер, и я сильно устала и переволновалась за день. Новые знания вряд ли улягутся в затуманенной голове. Но удовлетворить любопытство я пока была в состоянии.

Быстро пролистав новые страницы. Видимо, я была первой читательницей книги. Скорее всего, их выдавали в гимназиях, как и у нас. А в библиотеке экземпляр хранился для порядка. В самом конце учебника был глоссарий, который давал разъяснения по поводу магии, дара и их отличий. Я решила, что на сегодня для меня будет вполне достаточно.

Магия – она как способности, есть у всех. Так объясняла книга. Только сила магии зависит от врожденных качеств, трудолюбия и желания ее в себе развивать. Как, например, петь может всякий. Только один в душе, а второй в оперном театре. Но при желании и некотором упорстве певец из ванной мог попасть на сцену. Написано было другими словами. Но мне так в современных понятиях было проще уяснить.

А вот дар он дается индивидуально. И развить его нельзя – он есть или нет. Это как голубые глаз или высокий рост.

Получается, что магия во мне есть в зачаточном состоянии? Не зря же я смогла активировать путеводный круг. А вот дар точно есть. И развивать его не нужно. Как сказал господин Ягр, он еще и редкий, и уникальный. Я даже немного собой возгордилась.

На этой позитивной ноте на сегодня с магией закончила. Передо мной на стол легла родословная. Я с трепетом открыла пожелтевшие от времени страницы. По сравнению с учебником, она была очень старой. История рода начиналась несколько веков назад. И далекие Мария Ильинична да Севастьян Петрович ничего для меня не значили. Поэтому решила пролистнуть несколько страниц и неожиданно напала на схематическую родословную. Во главе нее стояли все те же Сева с Машей. А вот венчал всего лишь один Виктор Алексеевич. Получалось, что детей у него не было, как, впрочем, и жены. Лет ему было много, что-то около шестидесяти, если я правильно соображаю в местном календаре. И скорее всего наследников у рода Стрешневых уже не будет? Очень печально. Я бы с удовольствием познакомилась с потенциальными братиками или сестричками.

Там была очень интересная функция. Картинка оказалась интерактивной, как называли бы ее наши программисты. Нажимаешь на точку возле имени, и она расширяется, превращаясь в несколько фотографий, начиная с детства и заканчивая поздними годами.

Внезапно я обратила на тонкую веточку, отходившую от главы рода. Она была такая еле заметная, практически пунктирная. Присмотревшись внимательнее, прочла:

Стрешнев Константин Алексеевич. Младший брат главы рода. Пропал без вести в возрасте двадцати двух лет.

Замерла, боясь поверить и проверить. Мои родители познакомились, когда маме было 20, а отцу 22. И звали его именно Константин Алексеевич Стрешнев.

Нажала на точку. И тут на меня посмотрел ... папа. Молодой, живой и здоровый. Улыбнулся. Неужели это правда? Наш мир вырвал его из этого в двадцать два. А меня в этом же возрасте вернул?

Да ну, нафиг. Не верю. Захлопнула книгу и постаралась забыть. Об этом никому лучше не рассказывать. Мало ли что!

Только от мыслей, которые стали роиться в бедном мозгу, закрытая книга не спасла. Сколько я не ворочалась, уснуть так и не смогла. Час, не меньше, лежала в кровати, тупо глядя в темный потолок.

Дома, когда не спалось, у меня были две палочки вырубалочки. Если в комнате холодно, достаточно посидеть в одной тоненькой ночнушке и хорошенько замерзнуть. Под теплым одеялом сон подкрадывался моментально.

Если же было тепло, можно было просто начать мыть полы. Мозг же не дурак. Он тут же соглашался спать. Замерзнуть в моих покоях было невозможно. А мыть полы в незнакомом доме, даже не представляя, где взять ведро и тряпку? Вполне возможно, что такого инвентаря нет вообще. Есть же магия. Я успела прочесть, что бытовая относится к разряду самых простых и особых умения для нее не требуется.

Я была совсем не против щелкнуть пальцами, чтобы пол и посуда стали чистыми. Да вот сну это не способствовало.

Все же решила встать. Махнула рукой и приказала: гори! И что удивительно, мой полусонный мозг забыл о том, что это невозможно. И тут же на прикроватной тумбочке вспыхнул небольшой ночник, освещавший всю спальню. Только читать при малом свете было неудобно. И глаза бы очень быстро устали. И тогда я решила вышивать.

Это же здорово, когда для вышивки не нужно корпеть над каждым ювелирным стежком. Достаточно воткнуть иголку и просто помечтать. Достала свое серое платье, посмотрела на него, решая, какие цветы бы подошли для украшения. И пришла к выводу, что выигрышнее всего будет россыпь некрупных подсолнухов вперемешку с васильками. Это же какое красивое сочетание серого, желтого и ярко синего!

Прикрыла газа и представила, как цветы украшают подол, ворот и рукава платья, спускаясь от плеч к запястьям. Воткнула иглу и замерла, ожидая. Сколько нужно ждать, я не представляла. Может минуту, а может и полчаса. Для верности высидела минут пятнадцать и подняла веки. И тут же ахнула от восхищенья. Из скромного наряда получился настоящий шедевр. По крайней мере в моем понимании человека двадцать первого века.

И если бы таким умением я владела дома, давно бы стала не оперуполномоченным полиции, а знаменитым кутюрье.

После праведных трудов, удовлетворенная результатом, заснула сном младенца.

А следующим утром был первый рабочий день в моей жизни и в новом мире. Как ни странно, я встала в хорошем настроении. Подпевая сама себя, помылась в душе, ощутив свежесть и подъем душевных и физических сил. Привела в порядок волосы, заплетя их в простую косу. Надело платье с подсолнухами. Почему-то захотелось похвастаться своими умениями перед Антоном. И вот вся такая свежая и довольная я вплыла в столовую.

Мой работодатель сидел за столом с газетой. Перед ним стоял остывший кофе, а он никак не мог оторваться от чтения. Эх, мамы моей на него не хватает! Она всегда сильно ругала отца, что тот отвлекается от еды и тем самым портит себе желудок. Только я для Ягра никто и делать замечания мне не по рангу.

– Приятного аппетита! – вместо приветствия выдала я, устраиваясь за столом. Сегодня на завтрак была какая-то каша с ягодами. Я человек неприхотливый. Каша так каша. И ее съем. Главное, меня готовить не заставляют. У меня с готовкой дела обстоят не очень хорошо.

Мы поели, запили еду ароматным какао, и я уточнила у хозяина:

– Я готова. Через сколько мы выходим на работу? – и он наконец-то соизволил поднять на меня глаза. Только вместо восторга, я увидела, как зрачки мужчины расширяются и в них плещется ужас.

– Анна, когда вы успели расшить это платье? – уточнил он хриплым шепотом. Если бы не второй день знакомства, я бы решила, что меня пытаются соблазнить таким сексуальным голосом. Но судя по его недовольному выражению лица, дело все же было в чем-то другом.

– Вчера вечером! – не стала уточнять, что это результат моих ночных бдений. – Красиво же? Или вам не нравится?

– Нравится, – неожиданно согласился он. – Только дело в том, что и другим понравится.

– И что? – не поняла я.

– Господи, Анюта, откуда вы свалились на мою бедную голову с такими уникальными талантами? – он тяжело вздохнул и поморщился. – Как вы дожили до таких лет и не узнали ничего о собственном даре?

– Да вот как-то так, – промямлила я нечто несурзкое и для подтверждения слов пожала плечами.

– Вы разве не понимаете, что эту удивительную вышивку видим не только мы с вами, но и все окружающие?

– Почему не понимаю, понимаю, – возразила я. – Для я этого и старалась.

– Именно, что не понимаете, – он покачал головой. – Остальные в этом мире не столь простодушны и наивны. И сразу увидят руку выдающейся вышивальщицы. А такие людям с даром нужны всем: и бандитам, и его величеству в службу безопасности. И вас живо два украдут, чтобы или выпытать, кто вышивал вам одежду. Или привлечь вас к сотрудничеству. И я, честное слово, не знаю, что из этого хуже.

– И что же мне делать? – я чуть не плакала. Вот решила, Стрешнева, выпендриться, и так сильно прокололась. – Это все срезать? Но у меня полдня уйдет, настолько здесь стежки мелкие. Да и жалко такую красоту разрушать.

– Вы успели вышить всю вашу одежду? – сочувственно уточнил мужчина.

– Да, – выдохнула я, вытирая слезы со щек. Перспектива быть украденной мне совершенно не нравилась. – У меня всего два платья. Других просто нет.

– Милая, нужно было трусики вышивать и любовнику их показывать! – поморщился он.

От этого стало еще обиднее, и заревела в полный голос:

– И любовника у меня тоже н-е-е-т!

– Тихо, тихо! – меня ласково погладили по спине. – И какую проблему будем решать первой: любовника искать или с платьем что-то делать?

– А вы что, готовы мне найти любовника? – я тут же вытерла слезы и устала на мужчину.

– Если вам это так сильно нужно, мог бы поспособствовать. Только, милая, не в рабочее время. А сейчас нам нужно отправляться в контору, – серьезным видом ответил на мой вопрос Ягр. Мне стало как-то тепло от старомодного слова «контора». У нас так давно никто не говорил. Если только преступные элементы иногда так величали свою «малину».

– Нет, простите. Я действительно не знаю, что делать с платьем. И я, поверьте, не нарочно так сделала, – вздохнула я.

– Верю, – ласково улыбнулся мужчина. – Я когда впервые свой дар обнаружил, наслаждался им два дня, пока родители ругаться не стали.

– А у вас он какой? – с любопытством воззрилась на хозяина.

– Не все и не сразу. Если заслужите, расскажу и даже покажу. А так нам пора выдвигаться.

– В этом? – я растерянно обвела рукой свой наряд.

– В этом, – усмехнулся он. – Платье действительно очень красивое. Как, впрочем, и хозяйка. Я бы с вами с удовольствием сходил в театр или на концерт. Там такие наряды лишних вопросов не вызывают. Аристократы любят хвастаться своими нарядами друг перед другом. При этом свято хранят в тайне имена модельеров. И общество принимает это как должное.

Я только хотела открыть рот с очередным вопросом, как он перебил меня с усмешкой:

– Но не на работу, Анюта, не на работу.

Еще раз оглядел меня внимательно и вынес вердикт:

– Будем считать, что рядом со мной вы в безопасности. Только при условии, что никуда из конторы не побежите и в непонятные знакомства вступать не будете. Тогда я могу гарантировать вам безопасность. Понятно?

– Понятно, – кивнула я с тяжелым сердцем. – И что, я теперь постоянно буду сидеть в офисе и шить ваши бумажки?

– Во-первых, не бумажки, а документы. Запомните, милая! Во-вторых, не офис, а контора. Очень не люблю, когда русский язык заполняют иностранными словечками. В-третьих, по итогам сегодняшнего дня я выплачу вам аванс. После работы зайдем в магазин и купим на него вам нормальную одежду, достойную помощницы детектива.

Глава 8

В итоге, перед тем как выйти на улицу, над моей головой похлопали в ладоши и посыпали золотыми искрами. И стоящее в прихожей зеркало показало вместо меня старуху в черном платье с чопорно поджатыми губами и смешном чепце набекрень. Я уже готова была запаниковать. Еще не успела привыкнуть к тому, что стала на десять лет старше, как добавились еще пара десятков лет. Но неожиданно почувствовала странную щекотку по всему телу и поежилась, стараясь освободиться от неприятного чувства. И ту же услышала насмешливый голос Антона Павловича:

– Щекотятся паскуды? – со смехом в голосе уточнил он.

– Щекотятся, – я нервно передернула плечами, стараясь избавиться от неприятных ощущений. – А что вы со мной, позвольте полюбопытствовать, сделали?

Я сама не заметила, как постепенно начала переходить на тон, присущий интеллигенции начала прошлого века. Как говорила, бабуля, вы уже догадались, «с волками жить, по волчьи выть». Я в тот миг еще не осознавала глубину этой поговорки.

– Анечка, придется потерпеть, если не хотите остаться дома и все утро распускать вышивку с платья. Я наложил на вас иллюзию чужой внешности. Только эта магия со мной уживается плохо. И я не могу избавиться от неприятного дополнения в виде щекотки.

Однажды я ночевала в гостинице, где в номере водились клопы. Тогда я все ночь ворочалась и пыталась согнать с себя прожорливых насекомых. И это была отнюдь не иллюзия. Утром я с возмущением демонстрировала хозяину простынь в кровавых пятнах, которые когда-то были обитателями данной кровати. Фу, вспоминать противно. Но сейчас ощущения были очень похожими. Вроде бы и не смертельно, но очень неприятно. Благо, на карете ехать было минут десять. До приемной агентства я влетела стрелой и замерла, чувствуя, как неприятные ощущения исчезают под теплом, идущим с рук Ягра.

– В следующий раз хорошенько подумайте, прежде чем творить различную самодеятельность! – с улыбкой пожурил меня хозяин. И по блеску его желтых глаз я заподозрила, что без этого вполне можно было обойтись. Тем более по дороге мы не встретили ни одного человека. Но кто-то решил щелкнуть непослушную сотрудницу по носу.

Дальше меня провели к шкафам с бумагами, выдали иголку, бабину ниток и вполне земное шило. После этого я села шить дела. Четыре часа до обеда тянулись крайне долго. Хозяин что-то писал в бумагах, иногда вставая и меняя листы в шкафу. А я с грустно думала, неужели мне вот такое времяпрепровождение на всю жизнь? Да я же очень быстро с ума сойду!

Когда стрелки на часах приблизились к двенадцати, я облегченно выдохнула, надеясь, что сейчас мы пойдем обедать. Но мечтам сбыться было не суждено.

Когда я встала и сладко потянулась, а живот предательски забурчал, вгоняя свою хозяйку в краску, на пороге конторы появилась пожилая женщина, одетая во все черное. Ее голову украшала черная шляпа с полями, а лицо закрывала плотная вуаль.

– Добрый день! Могу я видеть господина детектива Ягра? – с порога уточнила незнакомка. И получив утвердительный кивок, продолжила:

– Мне вас рекомендовали, как лучшего детектива во всей округе. Поэтому я решила обратиться к вам.

– Да, Ягр – это я, – вместо приветствия сообщил детектив. – Чем могу быть полезен?

– Дело в том, что мою дочь недавно убили. Вернее, представили все, как самоубийство. И единственного внука чуть не отправили на тот свет. Полиция же списала данные события на неуравновешенный характер Лёлечки. А я точно знаю, что это не так! – женщина картинно заломила руки. – Помогите, господин детектив, найти и наказать реальных преступников!

После этого женщина уже совершенно натурально всхлипнула и поднесла к глазам белоснежный носовой платок, нырнув рукой в черной митенке под вуаль.

– Я могу взяться за это дело, – кивнул посетительнице мой хозяин. – Только видите ли, милейшая, я очень дорогой детектив. Хватит ли у вас средств, чтобы оплатить мои услуги?

– Да, конечно, – женщина суетливо что-то стала искать в крохотном ридикюле, висевшем на запястье. Затем извлекла из него черный бархатный мешочек и передала Антону, продолжая все также стоять у порога. Он же, не стесняясь, проверил, что там внутри. И, видимо, удовлетворенный увиденным, предложил:

– Что ж... – вопросительно посмотрел на женщину.

– Азалия Николаевна Петровская, – торопливо представилась она.

– Что ж, Азалия Николаевна, прошу проходите и присаживайтесь! – и показал рукой на глубокое кресло рядом со своим столом. Посетительница кивнула и величественно прошла в указанном направлении. А я в этот миг поняла в полной мере фразу «как палку проглотила», настолько прямой была ее спина и гордый разворот головы, несмотря на горе, свалившееся на плечи женщины.

– Анечка, солнышко, – хозяин перевел взгляд на меня. – Возьми, пожалуйста лист бумаги и вон ту беленькую ручку из карандашницы и присаживайся к нам поближе. Будешь стенографировать беседу, чтобы не пропустить ни одной детали.

Я хотела было открыть рот, что ни в коей мере стенографией не владею. Но встретилась с нахмуренным взглядом хозяина, который покачал еле заметно головой. Я поняла его намек и молча села сбоку с указанными принадлежностями. А женщина начала свой скорбный рассказ.

– Вы, господин детектив, бывали знакомы с Михаилом Дворковичем? – уточнила посетительница, усаживаясь удобнее в кресло.

– С Дворковичем? – переспросил Ягр. – Слышать слышал, но лично знаком не был. Грустная история.

– Это и хорошо, – кивнула женщина. – Дело в том, что он мой зять и непосредственный участник всей этой истории.

Я недоуменно посмотрела на хозяина, не понимая, о чем идет речь. Но он лишь покачал головой и негромко велел:

– Вы, Анечка, пишите, пишите!

Что ж, слово хозяина – закон. Я перехватила ручку покрепче и начала записывать:

Дворкович Михаил – зять Азалии Николаевны Петровской.

И этого вполне хватило, чтобы активировать действие данного артефакта. Иначе ручку я назвать не могу. Она писала сама! Я нужна была лишь для того, чтобы слегка ее придерживать. Не диктофон, конечно, но хороший помощник в деле. А дама продолжала:

– Так вот, Миша женат ... был женат на моей дочери, – последняя фраза далась ей с трудом. – Ольге Николаевне в девичестве Петровской. У них родился замечательный сын Савушка. И что удивительно, ребенок унаследовал магию у отца, который потерял ее за год до рождения сына. И это его чуть не погубило. Зять пьет очень сильные зелья для поддержания жизненного уровня. Вы же слышали о новой моде, что зелья сейчас готовят не в виде микстур, а в виде крохотных конфеток. И слово даже такое новомодное для них придумали – таблетки.

Я про себя улыбнулась. Надо же, таблетки – новомодное слово и явление! В чем-то этот мир опережал наш, а в чем-то сильно отставал.

– И однажды Миша по нелепой случайности оставил таблетки на столе, забыв закрыть пузырек. Савелий у нас парень шустрый. Он тут же подставил стул и обнаружил пузырек с «конфетками», которые безмерно любит, и отправил всю упаковку внутрь. Спасло его лишь то, что Лёлочка как раз вернулась домой и увидела, что ребенок запихивает последнее драже себе в рот. Она тут же вызвала скорую лекарскую помощь и увезла с ней ребенка в больницу.

Дама сильно волновалась. Мне пришлось прервать стенографирование и налить ей стакан воды. Она жадно его осушила и продолжила:

– Три дня врачи боролись за его жизнь. Мать, естественно, была все время рядом с сыном. И когда на четвертое утро ему полегчало, ее отправили домой, – она снова всхлипнула. – А в полдень мою дочь нашли на мостовой. Она выбросилась из окна. В предсмертной записке Лёлочка написала, что позвонили из больницы и сообщили, что мальчик умер, что она не видит смысла своей жизни без него. С Мишей стало совсем плохо. Он три дня вообще не разговаривал. Полиция даже путем не смогла его допросить. Но герой войны априори находится все подозрений. Поэтому дело завершили с пометкой «суицид» и положили в архив.

– Так, все понятно, – кивнул в ответ на ее рассказ Антон Павлович. – А что вы от нас хотите, уважаемая Азалия Николаевна? Вы не доверяете доблестным стражам правопорядка?

– Антон Павлович, – дама нахмурилась, – не прикидывайтесь, пожалуйста и не насмехайтесь над несчастной матерью. Я же прекрасно осведомлена, что у вас с полицейским управлением взаимная неприязнь. Поэтому я к вам и пришла. Я не верю, что моя дочь могла вот так покончить с жизнью, даже не разобравшись, что к чему. Отцу-инвалиду сын лишь в тягость. Он слишком напоминает ему о безвременно почившей жене. И вряд ли он сможет его любить, как полагается отцу. Тем более в его положении. Поэтому Сава теперь на моем полном обеспечении и содержании. А я бы очень хотела узнать, кто подстроил, кто срежиссировал эту страшную трагедию.

Ягр задумался на несколько минут, грызя свою сигаретку, перекатывая ее из одного уголка рта в другой. Кстати, я видела, что из нее идет дымок, но запаха табака не чувствовала. Похоже, вейпы здесь успели изобрести. Постучал пальцами по столу, прикрыл веки на несколько секунд, а затем весь подобрался, сверкнул желтыми глазами и произнес:

– Хорошо, Азалия Николаевна. Я постараюсь разобраться в этом деле. Только результат гарантировать не могу. Слишком на разных полюсах общества мы с Михаилом Александровичем проживаем.

– Милый мой, пусть так. Но если вы ничего не найдете, я просто успокоюсь, поняв, что моя Лёлочка сама наложила на себя руки по глупой случайности, и буду с этим жить дальше.

После этих слов Петровская тяжело поднялась из-за стола и попрощалась. Но напоследок уточнила:

– Когда мне ждать первых результатов?

– Точно сказать не могу. Но обещаю долго не затягивать, – пожал плечами начальник.

Она кивнула в знак согласия и с королевской осанкой удалилась.

После ухода мадам Ягр тут же оживился и спросил:

– Анечка, у вас получилось стенография?

Я молча протянула ему исписанный круглым ровным почерком (не моим) листок. Он бегло на него посмотрел, потер руки и радостно сказал:

– Вот и отличненько!

– Антон Павлович, – возмутилась в ответ я. – Почему вы мне сразу не сказали, что ручка стенографировать может?

– А кто сказал, что она это может делать? – он удивленно вздернул брови. – Милая, это ваша магия в действии! Я всегда говорил, что вышивальщицы очень талантливые маги.

Я хотела было возмутиться, но подумав закрыла рот. Талантливые, значит, талантливые. А хозяин добавил:

– А сейчас мы с вами пойдем в Пассаж и прикупим для вас достойные для помощницы детектива наряды.

Глава 9

Я очень переживала, что меня опять обсыплют этими противными искрами, и всю дорогу буду чесаться. А Ягр выберет мне самое дешевое и непрезентабельное платье, так как я буду согласна на любое. Но к великому удивлению и удовольствию к крыльцу особняка был подогнан красивый голубой ... автомобиль. Я, честное слово, открыла рот от удивления. Такими темпами получится в свои сети поймать принца на белом мерседесе. Они в этом мире, похоже, обитают.

– Прошу!!! – Антон Павлович широким жестом пригласил меня в авто.

– А как же моя вышивка? – растерялась я.

– Анечка, иногда вы выдаете такие вещи, словно не взрослая женщина, а малолетний ребенок, – рассмеялся мужчина. – Для дамы, приехавшей на магобиле, платье от вышивальщицы вполне по карману. Да и наш универмаг может соперничать с любым театром по трагедиям и комедиям, которые в нем разворачиваются.

– А почему вы утром так сильно надо мной издевались? – с обидой в голосе уточнила я.

– Потому, что утром я был всего лишь частный детектив Антон Павлович Ягр. А сейчас вас в магазин повезет князь Ягржемский. Устроит такой расклад? – он внимательно посмотрел на меня. А мне что, Ягржемский, так Ягржемский?

– Хорошо, – согласилась я, пожав плечами.

– И ты больше ничего не хочешь мне сказать?

– А должна?

– Наверное, нет, – неожиданно согласился он.

Магобиль был по типу кабриолета. Поэтому мои ноги были тут же закутаны в меховую полость и выдан шарфик, чтобы не растрепалась моя коса. И мы поехали в Пассаж.

Я решила использовать время поездки и удовлетворить свое любопытство.

– А кто такой этот Михаил Дворкович? – спросила я у Ягра.

– Ты серьезно не слышала о нем? – удивился сыщик. – Разве такое может быть? Это один из главных героев Русско-Иранской воны пятилетней давности. Даже если поверить, что тебе двадцать два года, пять лет назад было семнадцать. И ты должна помнить события того времени.

– Я не помню! – поджала губы и замолчала, чтобы не вызвать еще лишних вопросов.

Нужно срочно читать историю.

– Ничего не помнишь? – мужчина хитро прищурил глаз.

– Ничего. У меня была временная амнезия. Поэтому в мозгу очень много белых пятен с тех пор.

– Хм, – он оторвал правую руку от руля и почесал подбородок. – Это меняет многое.

Последние слова были сказаны явно не для меня, но я их услышала.

– А бандита Степана Разина помнишь? – неожиданно уточнил работодатель.

– Разина помню! – согласилась в ответ.

– И за борт ее бросает... – вдруг пропел строчку из известной народной песни нашего мира. Я не нашла ничего лучшего, как продолжила ее:

– В набежавшую волну.

– Не совсем дура. Ито слава Богу! – неожиданно рассмеялся мужчина. – Так вот княжна та не утонула, а благополучно выплыла, так как плавала словно рыба. Да еще и замуж умудрилась выйти за придворного князя ее величества Бородина. Родила ему кучу ребятшек. И прожила в итоге долгую и счастливую жизнь. А у Ирана пять лет назад случился какой-то там династический кризис, что они остались без наследника престола. Тогда и вспомнили про потомков Бородина и прекрасной Фирузы. Только по недомыслию или по чьему-то злему умыслу, они

решили не приглашать Николая Павловича Бородина на трон, а решили отбить его у русских силой.

– Ой, а он и сам, наверное, не против был стать Иранским шахом? – рассмеялась я в ответ. Хотя в нашем мире той княжны не было. Я как-то специально задалась целью найти ее имя. И узнала, что это лишь красивая и трагичная сказка. Не исключено, что к нам она пришла отсюда.

– Не то чтобы не против, умные люди к власти не стремятся. Но он был истинным сыном своей Родины. И чтобы прекратить кровопролитие, дал согласие занять Иранский трон. С дипломатической миссией по этому вопросу был послан Миша Дворкович.

Что было дальше, князь Ягржемский рассказать мне не успел, так как мы приехали в магазин. И про себя тоже ничего больше не рассказал. Пришлось вылезать в надежде, что на обратном пути я узнаю окончание этой истории.

Мы подошли к горящему огнями рекламы входу в торговую галерею.

В нашем городе Пассаж тоже когда-то был. Но, рассказывали, что в лихие 90-е превратился в самую натуральную лавочку барахольщиков, торговавших товаром с Черкизона. В итоге его снесли по решению городских властей. И сейчас, глядя на все это великолепие, мне было откровенно жаль наш магазин.

Когда вошли внутрь, глаза разбежались от обилия товаров.

– Аня, есть предпочтение в изготовителях или вам все равно?

– Антом Павлович, честное слово, все равно. Лишь бы хорошо сидело и смотрелось современно. И да, на какую сумму я могу претендовать?

– Лишь бы сидело хорошо! – загадочно улыбнулся мужчина.

Какое это счастье, когда тебя не ограничивают в тратах. Со мной подобное случилось впервые. Разве что посчитать игру в магазин в голубом детстве, когда мы покупки делали на листики, замещающих нам деньги.

Я огляделась по сторонам. Магазин напоминал любой из наших торговых центров. Только на вывесках не было ни одного знакомого названия. Только если переливчатая «Зои» напоминала Золу, Зару и Зарину одновременно. Будем надеяться, что товара там не меньше.

И первым, что мне бросилось в глаза, были брючные костюмы. Я посмотрела на работодателя и аккуратно уточнила:

– Антон Павлович, а я могу себе брюки позволить?

– Брюки? – он удивленно вскинул брови. – Да ради Бога. Есть некоторые задания, которые в платьях просто не выполнить.

И я с чувством глубокого удовлетворения взяла три костюма: черный, бежевый и зеленый. Жаль, конечно, что джинсов в этом мире, похоже, не водилось. Но и брюки уже были большой радостью.

Тут же я купила три платья, домашний халат, две ночнушки. В соседнем отделе «Юная нимфа» од скептическим взглядом работодателя набрала нижнего белья. Я бы очень хотела от него избавиться, только Ягр нее отставал. И когда я выбрала несколько пар трусиков-танго и пять пар стрингов, иронично сломал бровь и спросил:

– Простите, Анна, а вы точно сможете это носить?

– В смысле смогу? – удивилась я в ответ. – Если бы вы были моим любовником, – здесь он весело хмыкнул, а я покраснела, – то точно знали, что именно такое нижнее белье я и ношу.

– А корсет? Вы не взяли ни одного корсета, – он перестал удивляться и спросил уже серьезным тоном.

– Зачем? – пришла пора моего удивления. – Я в платья и без корсета прекрасно влезаю. Или вы хотите, чтобы я периодически падала в обморок на работе?

Кстати, когда я впервые здесь очнулась, меня, хоть и нее туго, но корсет утягивал. И это была одна из причин жуткой головной боли. Потом я выяснила, что вполне могу обходиться без этого орудия женских пыток и навсегда закрыла этот вопрос для себя.

Антон кивнул в знак согласия, удобнее перехватил пакеты и уточнил:

– Куда дальше идем?

– Скажите, это единственный наш поход в магазины и я должна закупить все вещи как минимум на год?

– Анечка, ангел мой, конечно же нет. Я вам буду платить достаточно, чтобы вы при первой необходимости отправлялись в магазин.

– Тогда можем мы выпить где-нибудь кофе и поехать домой?

– Анечка, вы точно с Луны свалились! – растянул губы в улыбке Ягр или князь Ягржемский. Я теперь не знала, как правильно его зовут. И что меня поразило, так это его белозубость, которая ни шла ни в какой сравнение с крупными желтыми зубами сотрудников местной полиции.

Я боязливо передернула плечами. Он даже не подозревает, как был близко от истины. Не с Луны я, конечно. Но из другого мира точно. На моей любимой родине магии не было. По крайней мере в настоящее время.

– Почему, Антон Павлович? – все же решила уточнить.

– Какая женщина устоит перед неограниченными тратами в самом большом магазине города?

Я снова пожала плечами. Мы с девчонками уже давно отвыкли обходить все отделы торговых центров. Я вот точно знала, что лекала Bershka мне не годятся, а толстовки Vefree лучшего качества. Поэтому в основном ходила именно туда. Но Ягр стоял рядом и терпеливо ожидал моего ответа. Тогда я широко улыбнулась, скопировав его улыбку и сказала:

– Следовательно, я буду первой!

– Тогда вас нужно хватать в охапку и срочно жениться! – надеюсь он пошутил?

Мы отдали пакеты служителю магазина, а он отнес их в камеру хранения, предоставив нам номерок. Очень удобно, кстати! Только если бы я была одна, так сделать не рискнула. Где потом эту камеру искать? А мы спокойно и налегке пошли в кафе перекусить.

Когда работодатель потребовал продемонстрировать наличие денег мадам Петровскую, я была немного в шоке. Но когда он так легко и свободно тратил деньги на меня, поняла, что это не все так уж и плохо. Только, точно рассчитывать я буду лишь своей работой? И пока Антон разговаривал с официанткой, я посмотрела на него уже другими глазами, как женщины смотрят на мужчин.

С одной стороны, разница в возрасте в 20 лет это очень много. Моей маме тоже сорок два. Но с другой, выглядел он от силы на тридцать. Даже морщин возле желтых глаз не было. Гладкое лицо. На упрямом подбородке чуть пробивается щетина. Хотя, когда мы выезжали, кожа еще была девственно гадкой. Возможно, это от того, что он бреется по вечерам? Желтые глаза меня уже не пугали, а, наоборот, притягивали своей загадочностью. И с чего я вдруг решила, что они очень близко посажены? Глаза как глаза. Правда, выражение лица действительно иногда очень сильно походило на выражение морды Горки, особенно когда она мне казалась особо умным животным. К фигуре же мужчины нареканий вообще не было. Высокий, поджарый, с хорошо развитым плечевым поясом и длинными ногами. Мечта, а не жених.

Ой, Стрешнева, куда-то слишком далеко тебя мысли унесли. Он всего лишь пошутил, а ты уже имена детям придумала.

Пока я раздумывала на эту тему, нам принесли ароматный напиток с крутой молочной пенкой и несколько сэндвичей с бужениной. Понятно, что слово «сэндвич» здесь не используют, как, впрочем, и бутерброд. Но как называется сея конструкция, я не знала, ровно до того момента, пока Ягр мне не сказал:

– Анна, не стесняйтесь! Мясной хлеб здесь исключительно вкусен!

Хорошо, мясной хлеб – тоже неплохо звучит. Я поняла, что проголодалась, а бутерброд был свежим и очень аппетитным. И так увлеклась едой, что даже не поинтересовалась продолжением истории Дворковича. Опомнилась лишь в автомобиле.

– Антон Павлович, вы так мне заговорили зубы, что я про наше дело забыла.

– Господь с вами, Анечка! – возмутился Ягр. – Я на вас никаких заклятий не насылал.

И что в данном случае отвечать? Махнула рукой со словами:

– Это я так, к слову пришлось.

Он усмехнулся и начал рассказывать мне с того места, на котором мы остановились:

– Сейчас уже сложно сказать, как повел себя Дворкович при дворе падишаха. Хоть прародителя там и не было, зато все вельможи и визири жили в свое удовольствие. Обычаи и традиции блюли очень тщательно. И чего бы их не блюсти, они же им одну выгоду и привилегии приносили.

– А как вы сами думаете? – робко уточнила я.

– Я думаю, что он начал качать свои права и пугать их великой Россией. В итоге Бородина увез в Иран другой посланник. А Миша вернулся оттуда изможденным и с полностью выгоревшим магическим резервом. После того он сильно сдал. Стал резко стареть и дурнеть, как внешне, так и характером. Видимо в этот момент ему и повстречалась Ольга Николаевна Петровская.

– И первое, что нам следует выяснить, почему она вышла за него замуж. Что послужило причиной такого странного брака.

– А как же взвешанная любовь? – вдруг рассмеялся Ягр.

– Оставьте ее для наивных девиц, – отмахнулась я.

А он снова усмехнулся, многозначительно посмотрел на меня и добавил:

– Все же врет ваш пачпорт. Ум у вас не юной вертихвостки, а зрелой женщины.

Глава 10

Высказывание Антона навело меня на некоторые мысли о внешнем виде. А вдруг неведомые высшие силы мне придали возраст не по паспорту, а по умственным способностям? Меня еще в академии хвалили, говорили, что умна непогодам. Вот и получила итог. Но это пока предположения.

В контору мы больше не поехали. За покупками и историями я и не заметила, как пролетел весь день.

– Анна, как вы смотрите начет ужина? – уточнил работодатель, когда мы уже подъезжали к дому. – Если вы голодны, я готов развернуть магобиль.

– Покорнейше благодарю, Антон Павлович, – рассмеялась я, – если вам нужна не помощница, а дородная дама в теле, то поедем. А так я сыта. Мясной хлеб был изумительно вкусным и сытным. А вот от кружечки чая не отказалась бы.

– Думаю, что с чаем я и сам справлюсь, – улыбнулся мужчина, лихо заворачивая к подъезду. Прямо как наш отделовский водитель Гриша. Он тоже иногда любил полихачить, особенно если я с ним рядом сидела. Да, три дня уже прошло с моего исчезновения. На меня должны были завести розыскное дело...

Мы поднялись в квартиру, и я пошла к себе переодеваться. Могу же себе позволить с полными пакетами новых нарядов? А Ягр отправился на кухню, готовить чай. Встретились мы в гостиной минут через пятнадцать. На журнальном столике стоял фарфоровый чайник и две чашечки из костяного фарфора. Это тот, который просвечивает на свету. У моей бабули был такой сервиз.

– Присаживайтесь, Анна Константиновна, – улыбнулся хозяин дома. – Извольте со мной чаю откусать.

Я видимо умудрилась поморщиться на его сладкие речи. Он с хитрецей глянул на меня и расхохотался:

– Аннушка, не бойся. Я такие слова редко употребляю. Если только нужно впечатлить какую-нибудь особо нежную особу. А с тобой буду употреблять, если захочу позлить.

– И зачем вам меня злить? – растерялась я. Бывший начальник такими странностями не страдал. Иначе мужики бы просветили.

– А ты краснеешь очень мило, – он подмигнул. А я, похоже, покраснела еще сильнее. Слов у меня не нашлось. А он уже перескочил на другую тему:

– Анна, как ты думаешь, с чего стоит начать наше новое дело? Мне интересно узнать свежий взгляд академической молодежи.

– Я бы еще раз переговорила с Дворковичем. Полиция была заинтересована списать дело на самоубийство. Зачем им лишняя головная боль? А он, возможно, и говорил что-то интересное. Да никто на это внимания не обратил.

– Мысль занятная, – согласился Ягр. – Да вот только я к нему не могу пойти. Мы хоть и не знакомы, но заочно успели друг друга невзлюбить.

– А в чем проблема? Мы с ним тоже незнакомы, но никаких чувств друг к другу не испытываем, ни положительных, ни отрицательных, – ответила я на его реплику. Честное слово, я лучше по свидетелям буду бегать, даже пешком. Чем сидеть с кучей пыльных дел. Это все же не мое.

– И ты готова пойти домой к инвалиду? – удивился детектив.

– А что, он опасен?

– Опасен? – Антон удивленно поднял на меня глаза. – С магическим выгоранием мало вероятно. Скорее ты для него опасна. Сразишь на повал своей красотой.

– Тьфу на вас, Антон Павлович, – возмутилась я. – Я с вами на полном серьезе разговариваю. А вы ерунду несете.

– Нет, и я абсолютно серьезен, – произнес он уже другим голосом. – Разве в последнем предложении позволил себе некоторую вольность. Так ты серьезно готова к нему сходить?

После того, как я подтвердила согласие, мы стали придумывать легенду, с которой я приду к Михаилу Александровичу.

– Может мне так и представиться помощницей детектива? – предложила я.

– Хм, неплохо, – задумчиво произнес Антон. Он сидел с рукой у подбородка и периодически хлопал себя указательным пальцем по губам. – Но можно еще лучше.

– Я пока не знаю, как, – пожала в ответ плечами.

– Я тоже не знаю, – согласился он. – И мы пока не приняли окончательного решения. А только выдвигаем гипотезы.

Мы еще посидели какое-то время. Вечер был приятным. Но бесконечно тянуться он не мог. Тем более что новых предложений пока не родилось. И мы разошлись по своим pokojам.

В моей спальне на тумбочке возле кровати сиротливо лежал смартфон. Я пока не придумала, как его здесь зарядить. Все, что горело, зажигалось от взмаха руки и команды: «Гори!». А чего-то похожего на шнур и розетку я не видела. В прошлый раз пыталась найти у интернета ответ, лишь зря заряд истратила. Интернет не понимал слов: «смартфон», «планшет», «компьютер».

Коснулась кнопки активации. Заряд еще был. И тогда я решила заглянуть в местный интернет, набрав в поисковой сети: Михаил Александрович Дворкович.

Википедии в этом мире не было. Но был справочник, который появлялся первым на любой запрос. Особо что-то нового про Мишу (как его звал работодатель) я не узнала. Но все же зацепилась за одну идею. Дворковичу в этом году исполнялось пятьдесят лет. Немного полистала интернет и поняла, что юбилеи у них здесь тоже справляют.

А раз справляют юбилеи, то можно и почествовать юбиляра, например, в местной газете или других средствах массовой информации. Прикинулась журналисткой. А там уж как удача улыбнется. Я даже взяла лист бумаги и набросала примерный план, о чем буду его спрашивать.

В конце решила прикинуться сочувствующей. Сказать, что это не для газеты. И узнать его версию гибели молодой жены и чудом оставшегося в живых Савушки. В конце концов, попытка не пытка.

И утром на завтрак шла с гордо поднятой головой и листком с планом наперевес.

Антон к моему приходу уже сидел за столом, нацепив на нос очки и читая местную газету. Странно, внешне он выглядел достаточно молодо, но уже успел испортить зрение? Перед ним стояла просто огромная кружка с какао. Начальник был большим поклонником шоколада и всех его производных. Это я уже успела заметить. А он заметил меня, как положено вежливому интеллигенту, отложил прессу в сторону и, вопросительно приподняв брови, кивнул в сторону листа в моих руках, уточняя:

– А это что у нас за документ?

– Это план беседы с Дворковичем, – ответила я, гордясь собой. Но тут же была встречена кривой усмешкой:

– А что, детективы у нас уже без бумаги работать не в состоянии?

– А, вы про это? – потрясла перед его носом листом. – Это не для детектива. Я решила, что приду под видом журналистки.

– Да? А вы знаете, милая девушка, что у нас интервью просто так налево и направо не раздают.

– И у нас не раздают, – подбоченилась я с некоторым вызовом. – Но с Дворковичем есть чудесный повод.

– Празднование девятого дня после похорон? – мрачно пошутил начальник.

– Нет, хоронить его пока рано. Ему в этом году исполняется пятьдесят лет. А разве это не повод? – парировала я. – Только нужно придумать из какой я газеты. Он, конечно, потом будет искать это интервью. Но это уже будет потом. Я приду к нему под вымышленной фамилией. Ищи потом эту журналистку-вертихвостку, которая забыла, куда интервью засунула, а не передала редактору.

– Зачем же так радикально? Да еще и расстраивать смертельно больного человека? – лукаво посмотрел в мою сторону работодатель. – Анна, а ты сможешь написать реальное интервью? Мы и в газете его опубликуем.

Вот ты я честно говоря, растерялась. Максимум, где я пробовала свои силы, была стенгазета к новому году в общежитии. Хотя, в школе учителя говорили, что сочинения у меня получаются неплохо, с изюминкой. А разве изюм не главное для успешной статьи в периодике? Поэтому уверенно ответила:

– Смогу, Антон Павлович. Чего тут не смочь-то.

– Хорошо, раз сможешь! – легко согласился он. – Тогда прикажу поставить ее в следующий номер. А сейчас дайка посмотрю твой план.

Он забрал мой лист и принялся его изучать.

– Анна, а зачем вспоминать в какой деревне родился магистр стихийных сил? Разве это имеет значение? – ту же был раскритикован первый пункт моего плана.

– К юбилею, возможно, это относится лишь косвенно. Но как будут довольны люди, его земляки, что их не забыли. Явный плюс в карму газеты.

– Куда плюс? – мужчина прищурился и потер ухо. А я запоздало сообразила, что использовала земной сленг.

– Плюс в карман владельцу газеты, говорю! – поправилась на ходу.

– Плюс в карман, говоришь? Очень неплохо, – легко согласился со мной Антон.

– А ты знаешь, чей портрет стоит у него на рабочем столе? – детектив продолжил читать мою писульку.

– Без понятия! – я весело пожала плечами, видя, как вытягивается лицо хозяина. Не зря нам в академии курс освещения новостей в СМИ читали. Нет, писать статьи нас там не учили. Но составление плана и перечня вопросов мы изучали детально. Преподаватели говорили, что это сильно помогает при допросах. Нужно сказать, что у нашего потока это был пробный факультатив. Вот и посмотрим, насколько пригодится данное умение. – У любого уважающего себя начальника на столе стоит чей-то портрет. А он себя позиционирует как начальник, не меньше, – продолжила я свои рассуждения вслух. А от портрета возможно получится плясать дальше.

Антон Павлович придирился практически к каждому моему предложению. Я терпеливо отвечала на его вопросы. Когда же он дошел до последнего пункта, победно улыбнулся и сказал:

– Молодец, Аннушка! Во теперь я в тебя верю, что на импровизированном допросе ты не сробеешь и нас не подвеешь. Можно и с газетой договариваться.

Надо же, меня похвалили! А работодатель тем временем предложил мне пройти за ним в кабинет. Из ящика в тумбочке достал нечто напоминавшее земной планшет и быстро набрал на экране определенную комбинацию цифр. Из планшета раздался мелодичный женский голос:

– Редакция газеты «Порядочный гражданин» слушает. Чем можем помочь?

Последнюю фразу заставляли говорить наших дежурных, чтобы помочь гражданам, попавшим в беду, успокоиться. Я не успела поразмыслить над этим фактом, как меня вывела из равновесия манера разговора Антона:

– Нина, это Ягр. Скажи редактору, чтобы оставил место в разделе «Поздравления». Будет статейка к юбилею Дворковича. И, пожалуйста, позвони ему и предупреди, что из газеты придет журналистка и возьмет у него юбилейное интервью.

Все-таки какой странный мир! Женщины ходят в старомодных платьях, мужчины носят фраки и цилиндры. Но мир уже говорит по сотовым телефонам. Хотя МТС (магическая телефонная связь), возможно, работает по иному принципу.

И тут я вспомнила, что в полицейском участке, куда я попала по недоразумению, один обращался к другому и называл переговорное устройство магшетом! Какая я дура, что искала зарядку для смартфона. Вот же оно таинственное слово!

Я получила благословение на визит к Михаилу. Правда лишь после того, как с ним договориться ответственный секретарь газеты. Только Нина позвонила очень быстро и сообщила, что господин Дворкович ждет меня сегодня после полудня.

И тут я поняла, что сердце рухнуло в пятки. Это было мое самое первое самостоятельное дело. Но вслух я ничего не сказала.

Глава 11

Я сидела и соображала, как лучше добраться до дома Дворковичей. Как в этом мире вообще передвигаются журналисты? Возможно, ходят пешком или бегают, может быть ездят в каретах или гоняют на крутых авто? Как не выдать себя с самого первого шага? С этим вопросом пошла к Ягру.

Он смерил меня долгим взглядом, почесал подбородок и уточнил:

– У тебя не было ни одного знакомого журналиста?

– Да вот как-то не довелось общаться. Мы всегда считали работников пера каким-то небожителями. Куда уже простым смертным до них!

Моя фраза была встречена заливистым смехом:

– Ну, Анна, ну, насмешила! Мне отец всегда говорил, что журналистика – профессия будущего. Я вот сыск выбрал. Не промахнулся ли? Иначе все бы девчонки моими были!

В ответ я неопределенно пожала плечами. Не хотелось почему-то отдавать Антона Павловича «всем девчонкам». Но и аргументированно объяснить свое несогласие я тоже не смогла. Пусть будет неопределенность. А Ягр продолжил меня хвалить:

– А ты молодец! Вот на таких мелочах часто и прокалываются опытные сыщики, которым кажется, что все схвачено и подмечено. Как ты до такого вообще додумалась?

Пришлось объяснять:

– Понимаете, когда моя бабушка перестала ходить, она всеми днями просиживала перед окном. Движение на улице давало ей иллюзию активной жизни. А если Михаил тяжело болен, но не является лежачим больным, как я поняла из рассказа его тещи, он скорее всего занят тем же. И на чем я приеду будет играть немаловажную роль.

На мои объяснения Антон ничего не ответил, а вновь взял магшет и позвонил:

– Нина, пришлите редакционную карету к моему крыльцу. Она нужна для выполнения чрезвычайно важного задания.

Как-то слишком легко он командовал работниками редакции. Разве так можно? Я тут же получила ответ:

– Анна, не удивляйтесь, что Нина так хорошо меня слушается. Просто это моя газета. Поверьте, иногда очень удобно иметь свое средство массовой информации для реализации некоторых розыскных целей.

– При условии, что читатели об этом не догадываются! – парировала я его неоднозначное высказывание.

– Это несомненно! Я стараюсь привлекать лучших журналистов, чтобы она пользовалась популярностью. И вы будете в их числе!

И кто же вы такой Антон Павлович Ягр или князь Ягржемский? Владелец газеты и сыскного агентства. Какие тайны еще скрываете?

Карета прибыла через пятнадцать минут. Я взяла сумочку, сложила в нее блокнот и пару ручек и отправилась на задание. Кучеру было велено встать так, чтобы из центральных окон был виден наш экипаж.

Меня подвезли к трехэтажному особняку с крыльцом, украшенными колоннами. Дома я была бы уверена, что здесь живет как минимум миллионер. Видимо служба господина Дворковича оплачивалась очень хорошо. У дверей меня уже встречал дворецкий, что подтвердило версию о хозяине, смотрящем в окна. Хозяин же ожидал в кабинете на втором этаже.

Дворкович был когда-то крупным мужчиной. Это было заметно, несмотря на то, что сейчас он сидел в инвалидном кресле. Следы былой красоты еще виднелись на абсолютно лысой голове, покоящейся на тонкой шее, которая казалось вот-вот переломиться, не выдержав тяжести. Вся кожа была покрыта неприятными пигментными пятнами и пупырчатыми бородав-

ками. Тонкие безжизненные губы прятались под крючковатым носом. И лишь зеленые глаза смотрели цепко и немного хищно, утверждая, что их хозяин скорее жив.

– Добрый день, Михаил Александрович! Спасибо, что согласились принять меня, – я постаралась быть очень вежливой.

– Добрый день, милая барышня! – улыбнулся хозяин дома. – Проходите, присаживайтесь! Как вас звать-величать?

С этими словами мне было предложено сесть на банкетку с гнутыми золочеными ножками и обивкой в цветочек. Я устроилась и достала сумку и ручку. А затем уже представилась:

– Вы можете звать меня Анной.

– А дальше?

И тут я вдруг решила, что не стоит представляться Стрешневой. Слишком громкой была моя фамилия в этом мире.

– Анна Константиновна Смирнова, – спешно переделала я свою фамилию.

– А не дочь ли вы Костика Смирнова, главного редактора «Российских ведомостей»? – еще шире заулыбался Дворкович. Ему явно нравилось внимание к собственной персоне. И он пребывал в хорошем расположении духа. По недавно почившей жене мужчина, похоже, не страдал.

– Нет, – возразила я. – Мой отец умер давно, к газетному делу он отношения не имел. Но что мы все про меня? Я здесь, чтобы поговорить о вас.

– О чем бы вы хотели, чтобы я рассказал? – он улыбнулся во весь рот. И я поняла, что у него не осталось ни одного зуба. Да, коварная вещь – выгорание магии. У нас таким отсутствием зубов и невозможностью протезироваться могут похвастаться лишь наркоманы.

Я постаралась сдерживать эмоции и улыбнулась во ответ:

– Обо всем! Особенно мне интересна история про Иранскую княжну.

От Ягра я узнала, что Михаил рассказывал свою версию происходящего. И в там он выглядел героем. В чем мне предстояло убедиться в течение последующего часа. Благо ручка была стенографирующей, иначе я бы просто не успела это все записать.

И он мог бы говорить еще очень долго. Нужно было что-то срочно предпринять, чтобы притормозить красноречие хозяина. И тут я зацепилась взглядом за фотографию (как в воду глядела, когда план писала) красивого молодого человека в военной форме. Присмотревшись повнимательнее, решила, что он очень похож на хозяина кабинета. И когда появилась возможность вставить фразу в рассказ, спросила:

– А на той фотографии вы?

– Хорош, да? – весело рассмеялся мужчина и снова широко улыбнулся беззубым ртом.

– Да, в былые годы вы были просто красавчиком! – подтвердила я. А потом резко сконфузилась:

– Простите, я вас не хотела обидеть! – все же не стоит смертельно больному человеку напоминать, каким он был прежде.

Но переживала зря. Дворкович несколько не расстроился, а лишь шире улыбнулся и с некоторой даже гордостью произнес:

– Это не я, это мой сын!

И вот тут я поперхнулась. Этот красавчик в форме никак не вязался с моим представлением о маленьком ребенке, который у папы стащил таблетки. Да и Азалия Николаевна явно не годилась в бабушки этому молодому мужчине.

– Простите, но я думала, что вашему сыну от силы года три! – язык мой враг мой.

– А, это вы поди вашего брата журналиста начитались! – скривился Михаил. – Уж как они старались нажиться на моей семье, расписав трагедию в нашем доме.

– А на самом деле ничего подобного не было? – очень искренне и очень кстати удивилась я во ответ.

– Отчего ж не было, было, – помрачнел мужчина. – История трагичная, но не настолько, чтобы извратить ее и расписать в газетах.

– Михаил Александрович, а мне вы доверяете? Хотите я напишу все так, как было на самом деле? – решила предложить в ответ на его возмущения.

– Что ж, Анна Константиновна, вам я доверяю. Слушали меня вы действительно с искренним интересом. И из моего доверия пока не вышли. Но там и писать нечего. Обычная трагическая случайность. Вы же видите во что я превратился. И реакция не та, и память хуже стала. Я забыл закрыть пузырек с лекарством. А Савушка, решив, что это конфетки, напился таблеток. Благо мальчика откачали. Только у Лёлечки случилось помутнение разума, и бедняжка выкинулась из окна. О чем писать? Зачем память ворошить? Жить надо дальше. И не портить репутацию моему младшему сыну. А на фото Всеволод – старший от первого брака. Я при всех моих болячках и проблемах умудрилась стать дважды вдовцом.

Поняв, что больше ничего нового не узнаю, распрощалась и пошла домой, пообещав сообщить о сроках выхода статьи о юбиляре. Главное, не забыть Ягру сказать, чтобы опубликовали под нечаянно появившемся псевдониме.

Пока же ехала до агентства, анализировала услышанное и увиденное. Все было гладко и правильно. На первый взгляд. Но что-то ускользало от моего внимания. Да и Дворкович был слишком спокоен и равнодушен, рассказывая о второй жене.

– С боевым крещением! – улыбнулся Антон Павлович, когда я влетела в его кабинет. – Как успехи? Все уже раскрыла?

– Какой там раскрыла, скорее запутала! – обреченно махнула рукой. А после пересказала все о нашей встрече.

– И что думаешь об этом? – уточнил он. – Новые мысли появились?

– Новые действующие лица точно появились. Где бы подробнее разузнать про его первую жену и сына?

– Для начала стоит сходить в ЗАГС. Лет сто назад мы с тобой точно нигде бы этих сведений не получи. Церковь свято блюла свои тайны. Даже в консистории сведения давали лишь по официальным запросам. А мы с тобой для них никто. С ЗАГСами проще. Удостоверение частного детектива открывает многие двери.

Я согласно кивнула и сделала себе мысленную пометку, посмотреть, что за зверь такой консистория. А Ягр уточнил:

– Сегодня пойдешь или завтра?

– Пожалуй, до завтра подождет. Мне же сегодня еще статью нарисовать нужно, пока воспоминания от нее свежие. Как в словах Дворковича все ладно да складно звучит. И, вообще, княжна сама за борт упала. А он ее пытался поднять, там и магию потерял от перенапряжения.

– Да кто ж его знает, как все было на самом деле? Может именно так, как он рассказывает? – усмехнулся детектив.

– И сын старший появился на свет от святого духа, что о нем никто не знает. Даже родная теща, – скривилась я.

– Да, действительно странная история. И журналисты, трепавшую эту историю целую неделю, я теперь вспомнил, про Всеволода нигде не помянули, – согласился он со мной.

Вечером уточнила у интернета, что такое консистория. Это оказалось управление епархией, где хранились дубляжи церковных книг. В Росси, оказывается, действительными были лишь церковные браки. Не знаю, как у нас, но в этой России точно. Ратуш ни здесь, ни у нас не водилось.

И да, я теперь могла заряжать свой телефон- магшет! В подоконник был встроена такой вот кругляш, который в итоге оказался банальной беспроводной зарядкой. В принцип ее действия я не углублялась. Но батарейка на экране уверенно заполнялась. А уж чем, магией или электричеством, мне был без разницы.

А утром меня ждал ЗАГС. Что поразило в первую очередь, так это барышня, которая сидела перед зеркалом и уверенно что-то печатала на столешнице. Я видимо от удивления рот открыла, потому что барышня посмотрела на меня и рассмеялась, попутно уточнив:

– Это вы помощница его светлости?

– Я, – подтвердила свою принадлежность. Но в душе засомневалась, туда ли я попала. Иногда этот мир казался сумасшедшим домом.

– Удостоверение покажите! – требовательно попросила чиновница. Я протянула книжицу, выписанную накануне Антоном.

– Хорошо, – кивнула барышня. – А теперь подойдите сюда!

И поманила меня пальцем себе за спину. Я покорно подошла.

– А теперь смотри сюда! – приказала она, ткнув пальчиком в стол. И я поняла, что все зависит от точки зрения. Со стороны посетителя экран выглядел простым зеркалом. А стол казался пустым. А на деле вся столешница была огромной клавиатурой. Там помимо букв и цифр было еще много непонятных клавиш. Но самое главное, я не была сумасшедшей и девушка эта тоже.

Глава 12

– Новая разработка нашего князя! – с гордостью произнесла чиновница. – Антон Павлович у нас вообще чудо-мастер!

И что-то подсказало мне, что я очень хорошо знаю этого Антона Павловича, князя. Как-то господин Ягр оказался уж мастером на все руки. Но это мы обсудим с ним после. А сейчас девушка выжидательно смотрела на меня:

– А что вы, сударыня, хотели? Не просто же так нас пришли проверять? – с осторожностью уточнила девушка.

– Нет, что вы! Какая проверка! – я энергично затрясла головой, давая понять, что к ревизионным органам отношения не имею. – Мне просто нужна ваша помощь в выяснении некоторых вопросов.

– Да? Хорошо, тогда спрашивайте, – девушка благосклонно кивнула. – Мы с вашим агентством давно сотрудничаем.

– Скажите, вы помните скандальное дело о гибели Ольги Николаевны Дворкович?

– С месяц назад? Помню, – кивнула девушка. – А что там не так?

– Оказывается, у Михаила Дворковича есть еще один сын от первого брака. Зовут Всеволод. И я бы очень хотела узнать все, что можно о нем и его матери.

– Даже так! – сотрудница округлила губки буквой о. – Это может сильно поменять весь расклад! Хотя, кому я об том рассказываю.

А после что-то быстро набрала на своей шикарной клавиатуре и замерла. На мой молчаливый вопрос объяснила:

– Машина думает. Сейчас все обмозгует и ответ выдаст.

Похожее, скорость магшетов была не очень большой или объем информации слишком великим. Наши ЗАГСы что могут выдать? Когда родился, женился, сколько завел детей и когда умер. Еще могут дать справку о перемене ФИО или о разводе. И если очень сильно попросить, то проследят судьбу отпрысков по этой же самой схеме. Но при этом потребуют дополнительный запрос. Меня Игорь Панфилович в прежней жизни пару раз с запросами отправлял.

Я сидела на стуле, сложив руки как примерная ученица. Девушка тоже сидела и ждала, все время поглядывая на меня. Наконец она не выдержала и спросила:

– А вы с Антоном давно работаете?

– Нет, совсем недавно устроилась! – я пожалала плечами, не понимая ее интереса.

– Повезло! – вздохнула девица. – Я тоже к нему хотела, но он же женский пол не любит и особо никого к себе не берет. И как только у вас получилось?

Вот это новость! Как женский пол не любит? Он что, того? Нужно было что-то отвечать:

– Не знаю, просто пришла на собеседование и устроилась.

– И замуж за него не планируете выходить? – расцвела девица.

– Я об этом даже не думала, – ответила честно.

– Ой, тогда вы мне про него расскажите как-нибудь на досуге. Я бы от такого мужа не отказалась!

Я зависла. В моей голове не укладывалось, как он может не любить женщин, а девушка мечтает сделать его своим мужем? Но в этот миг что-то зашумело, затрещало, и из большой коробки на подоконнике выплыл большой конверт. Причем он был сразу заклеен. Девушка вздохнула, вытащила конверт и предала мне его со словами:

– Вы, Анна, еще заходите. Поболтаем! – затем зачем-то послала мне воздушный поцелуй, и когда я уже выходила, крикнула вдогонку:

– Меня, кстати, Мариной зовут.

Мои пальцы буквально закололо, так хотелось посмотреть содержимое. Но конфиденциальность есть конфиденциальность. Я собрала волю в кулак и мужественно дотерпела до конторы.

– Как там Мариша поживает? Все цветет и пахнет? – спросил Ягр, когда я только переступила порог его кабинета.

– А почему бы ей не цвести? Правда, за вас замуж хочет, да вы в ее сторону даже не смотрите, – хранить в секрете меня этот факт не просили. А я очень хотела посмотреть на реакцию работодателя на разговоры о женитьбе.

Он недовольно поморщился в ответ:

– Ну уж нет. На хорошую работу я ее устроил. А жениться пусть кто-то другой. Я от такой болтливой жены на второй день с ума сойду.

Я кивнула. В его словах услышала то, что хотела. Ягр был не против женщин в принципе. Он был против некоторых конкретных дам, как впрочем, и большинство мужчин независимо от страны и мира.

– Давай конверт! Смотреть будем!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.